

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№ 3 (59)

март 2000

Юбилей

Сергей Ковалев – настоящий гражданин

2 марта Сергею Ковалеву – 70 лет

Сергей Ковалев принадлежит к плеяде зачинателей правозащитного движения в СССР, он правозащитник с более чем 30-летним стажем.

В одном из своих выступлений Сергей Адамович так объяснил свое присоединение к правозащитному движению, едва начавшемуся тогда в СССР: «Моя жизнь, как и жизнь многих других людей моего поколения и моей биографии, определилась в 1968 году. Вместе с чувством стыда и бессилия, которое мы испытали после вторжения советских войск в Чехословакию 21 августа, родилось и иное чувство. Мы поняли, что нельзя больше оставаться в стороне, нельзя опускать руки, нельзя уклоняться от ответственности за содеянное от твоего имени. Нельзя бесконечно твердить самому себе: «Разве я могу что-нибудь сделать?» Пора спросить себя: «А что я ДОЛЖЕН сделать?» Пора противопоставить силе — право, и твердо стоять на этом. Именно после августа 1968 года я начал активно участвовать в той общественной деятельности, которую позднее назвали правозащитным движением в СССР».

К этому времени Сергей Адамович был уже сорокалетним человеком, вполне благополучным: имел семью, был сносно обеспечен материально, имел ученое звание кандидата биологических наук и соответствующую должность в престижном Московском государственном университете, был автором нескольких десятков научных публикаций.

Но уже в 1969 году Ковалев стал безработным. Это было расплатой за вступление в первую в СССР правозащитную организацию — Инициативную группу защиты прав человека в СССР. 15 правозащитников, создавших эту группу, обратились в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций с заявлением о грубейших нарушениях прав человека в СССР. Они писали о политических арестах и психиатрических репрессиях за инакомыслие. Члены Инициативной группы писали в своем обращении в ООН: «Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, на которые мы постоянно указывали, надежда эта истощилась». Они просили Организацию Объединенных наций «защитить попираемые в Советском Союзе права».

Увы, на неоднократные обращения в ООН ответа тоже не последовало, и члены Инициативной группы один за другим подверглись репрессиям — арестам, помещением в психиатрическую больницу, насильственному выталкиванию в эмиграцию. Черед Ковалева пришел в декабре 1974 года. За это время он успел не раз досадить властям публичными выступлениями в защиту прав человека, но всего более — участием в издании информа-

ционного бюллетеня московских правозащитников «Хроника текущих событий» — это было главным обвинением в суде над Ковалевым. Он был приговорен к 7 годам лагеря строгого режима и трем годам ссылки, и отбыл этот срок сполна. Его освобождение пришлось на конец 1984 года и совпало с завершением брежневской эпохи, эпохи застоя.

В новые времена Сергей Ковалев оказался одним из немногих правозащитников, пошедших во власть: в 1996 году он стал депутатом Верховного совета России и возглавил там Комитет по правам человека при президенте Российской Федерации — должность министерского ранга.

В бытность С. Ковалева в этой должности происходило немало забавных эпизодов, например, посещение им Чистопольской тюрьмы и пермских лагерей, где он отбывал свой срок. Представьте себе, что чувствовали при этом начальники этих заведений, когда их бывший политек заявился к ним с ревизией!

Но вот в чем особенность Сергея Ковалева. Говорят, что если даже ангел окажется во властных структурах, то у него быстро отрастают рога, — власть таит в себе большие соблазны, она развращает людей, ее вкусивших. С Сергеем Адамовичем этого не произошло. Он не стал ни политиком, ни чиновником. Он остался правозащитником (наверное, потому, что это не должность, а состояние души). За годы пребывания у власти Сергей Ковалев сделал много полезного, в частности, принимал самое деятельное участие в создании российской Конституции. Во многом благодаря его участию в разработке Конституции РФ конституционные права и свободы российских граждан сопоставимы с правами и свободами граждан самых демократических государств современного мира.

Но, думаю, многие помнят, что после начала первой чеченской войны Сергей Ковалев отказался от должности председателя президентской комиссии по правам человека в знак протеста против массовых нарушений прав российских граждан в ходе этой войны.

Сергей Ковалев и его команда находились тогда в Чечне почти безвылазно. Именно они провели первоначальный, приблизительный подсчет жертв среди гражданского населения в ходе военных действий, соответствующих официальных цифр нет до сих пор. Именно С.А. Ковалев по поручению тогдашнего премьер-министра В.С. Черномырдина вел переговоры с Басаевым об освобождении заложников в Буденновске и спас таким образом сотни жизней.

И сейчас Сергей Ковалев, немолодой и не очень здоровый человек, делает все что может для спасения мирных граждан на территории Чечни и облегчения условий жизни беженцев оттуда. За это его ненавидят и поливают грязью не только те, кто корыстно заинтересован в пре-

врашении территории Чечни в выжженную землю, но и поддерживающие эту бойню из ложно понимаемого патриотизма — таких сейчас среди россиян немало, может быть, даже большинство. Но из истории известно, что большинство не всегда бывает правым. Это тот самый случай.

Я уверена, со временем наши сограждане поймут, что именно Сергей Ковалев настоящий гражданин и настоящий патриот, а не те, кто сейчас обвиняет его в недостатке патриотизма.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы*

Акции

Нет войне в Чечне! Антивоенный комитет действует

4 марта 2000 года на Пушкинской площади в Москве состоялась манифестация против войны в Чечне. Во время проведения манифестации был продолжен сбор подписей граждан под петицией против войны в Чечне, адресованной и.о. президента РФ. Манифестация была организована Комитетом антивоенных действий.

6 и 7 марта активисты Радикальной партии и Анти-милитаристской радикальной ассоциации (АРА) провели сбор подписей под петицией в ходе пикетов, организованных у выхода из станции метро "Менделеевская".

Петиция против войны в Чечне

Мы, нижеподписавшиеся, направляем Вам настоящую петицию в порядке реализации нашего права на обращение в органы государственной власти, гарантированного ст. 33 Конституции России. Мы заявляем о своем решительном протесте против продолжения боевых действий в Чечне. Мы видим, что за дымовой завесой официальных рассуждений о "борьбе с терроризмом" идет самая настоящая война против всего чеченского народа. Мы не считаем, что загадочные сентябрьские взрывы в жилых кварталах российских городов — кто бы ни был их реальным организатором — способны послужить оправданием десятков разрушенных городов и сел, тысяч погибших мирных жителей, а также российских солдат и офицеров, сотен тысяч беженцев. Мы выражаем свой решительный протест против набирающей обороты на фоне новой чеченской войны стремительной милитаризации всех сторон общественной жизни нашей страны и удушения свободы средств массовой информации.

Мы требуем — немедленного прекращения боевых действий в Чечне и начала переговоров с легитимными властями Чеченской республики; — немедленного прекращения пыток и издевательств в фильтрационных лагерях; — полного расследования военных преступлений и преступлений против человечности в Чечне; — предоставления обществу правдивой информации о происходящем в Чечне; — безотлагательного оказания всей необходимой помощи беженцам из Чечни; — предоставления компенсации жителям Чечни, пострадавшим от действий федеральных сил; — обеспечения доступа российских и международных наблюдателей в зону конфликта.

19 марта 2000 года Комитет антивоенных действий провел акцию протеста под названием «Международный день действий против войны в Чечне».

В разных городах нашей страны — Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Перми, Воронеже и других

странах мира прошли публичные акции протеста и другие действия против войны. Комитет призвал единомышленников в России и других странах, не согласных с действиями российских властей в Чечне, присоединиться к антивоенным действиям 19 марта и выразить свой протест и осуждение войны и насилия. Власти России и других государств должны знать, что многие люди категорически не одобряют войну и требуют немедленно остановить кровопролитие и насилие.

В этот день в Москве Комитет антивоенных действий провел массовый антивоенный митинг на Пушкинской площади. Основная цель акции — показать, что далеко не все российское общество поддерживает войну и политику российских властей на Северном Кавказе.

Из обращения Комитета антивоенных действий к единомышленникам

Главное — не молчать. Люди, выступающие против войны, должны знать, что они не одиноки и что у них есть много единомышленников в разных городах и странах. Сообщите о своих планах в Комитет, чтобы мы могли объявить о событиях в вашем городе во время московского митинга и передать информацию в СМИ. Много людей в России и мире осуждают действия властей в Чечне. Мы говорим — это не наша война. Мы настаиваем, что военного решения чеченской проблемы нет. Мы осуждаем преступления против человечности и нарушения прав человека, включая массовые убийства мирного населения и пытки в фильтрационных лагерях. Мы говорим — мы этого никогда не забудем. Мы настаиваем на расследовании преступлений. Мы заявляем, что с беженцами обращаются преступно. Мы требуем диалога и переговоров. После всей лжи со стороны властей мы им не верим и требуем безусловного доступа международных и российских наблюдателей. Мы обеспокоены преследованиями журналистов, беспрецедентным давлением на СМИ и военной цензурой. Мы крайне обеспокоены резким нарастанием милитаризации общества и растущей ролью спецслужб.

Комитет антивоенных действий: 103045, Москва, Печатников пер., 6. Радикальная партия; тел. (095) 208-4902, факс (095) 208-1805;

E-mail: war@hro.org

*Соб. корр.,
по информации Комитета антивоенных действий*

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Права человека в Австрии — что предлагает партия Свободы

Беспокойства об австрийском правительстве, сформированном коалицией, включающей Австрийскую партию Свободы (АПС), должны быть беспокойствами о

потенциальных нарушениях прав человека как граждан, так и не граждан страны. В то же время термин «права человека» не был выдающимся элементом общественных

дебатов. Наоборот, устная критика коалиции фокусировалась на ценностях, которые поддерживались в лозунгах партии, и на ущербе «образа Европейского Союза», который произойдет, если партия Свободы станет частью правящей коалиции.

Но как насчет прав человека в Австрии? Как было с правами человека в Австрии при лидерстве Социалистической и Народной партий? Что конкретного мы можем найти в политических предложениях партии Свободы, что пролило бы свет на то, как ситуация может измениться, если бы предложения партии Свободы были бы реализованы, какой стала бы ситуация с правами человека в Австрии по сравнению с другими европейскими странами?

Ряд положений политики, проводимой в области прав человека Партией Свободы, уже были охвачены старой Австрийской Коалицией Социалистической и Народной Партий; наибольшее беспокойство вызывает вопрос иммиграции.

В 1993 году партия Свободы инициировала референдум под названием «Австрия прежде всего», на котором многие австрийские участники голосования выразили свою поддержку приостановке иммиграции в Австрию. Но перед этим уже была введена квота на иммиграцию, и количество иммигрантов постоянно уменьшалось; иммиграция была ограничена до определенных категорий иммигрантов со специальными рабочими или управленческими навыками. Совсем недавно новые правила строго ограничили право на воссоединение семьи, которое защищается Хельсинкскими принципами и Европейской Конвенцией по правам человека. Например, только дети до 14 лет могут присоединиться к родителям эмигрантам, которые поселились в Австрии до 1998 года.

Еще одно требование партии Свободы — принудить рабочих мигрантов представить доказательства своей личности — было подхвачено и распространено действующим правительством на всех иностранцев в стране. В настоящее время чужаки должны быть готовы показать свои личные документы и дать информацию о цели и возможной длительности пребывания в Австрии, в то время как австрийские граждане даже не обязаны носить с собой свои документы. В этом контексте для борьбы с организованными преступлениями, партия Свободы предложила так называемую «А-карту» для иностранцев, включающую отпечатки пальцев. Аргументом в пользу введения такой карты служило упрощение процедуры идентификации отпечатков пальцев. Эта идея сильно критиковалась и в конце концов была отброшена, так как напоминала желтые звезды, которые обязаны были носить евреи во времена нацистского режима.

Еще один основной вопрос прав человека в Австрии — и в большинстве европейских стран — насилие полиции, и особенно нарушения, допускаемые полицейскими на расовой почве, а также недостаток юридического возмещения. Независимые объединения должны обеспечить надзор за полицейскими органами и расследование заявленных случаев нарушений со стороны полиции. Таких инстанций в Австрии все еще явно недостаточно, но наблюдаются признаки прогресса сознания среди работников правоохранительных органов. Например, исследование, проведенное Министерством внутренних дел среди 2 тысяч полицейских, показало, что половина из них не осудила бы своих коллег, если бы узнала, что те совершили проступок. Хотя в 1999 году были учреждены новые правозащитные институты, включая Консультативный совет по правам человека и Парламентский комитет по правам человека, еще не очевидно, смогут ли они оказать воздействие на соответствие деятельности правоохранительных органов стандартам по правам человека. После трагической смерти гражданина Нигерии, который умер от удущья в самолете во время депортации из Ав-

стрии, полицейская дисциплинарная комиссия сопротивлялась призывам уволить ответственных офицеров, и только после громкого общественного протеста вмешалось Министерство внутренних дел и временно отстранило офицеров от работы. Многие из правозащитников считали, что министр должен был покинуть свой пост.

Во время президентства Австрии в Европейском союзе в 1998 году «документы по стратегии» политики по предоставлению политического убежища министра внутренних дел резко критиковались не только группами гражданских обществ, но и его коллегами по Европейскому союзу, т.к. он предложил, среди прочего, пересмотреть Женевскую Конвенцию по предоставлению политического убежища. Так называемое предложение по «разделению бремени» было воспринято как попытка ослабить право на политическое убежище. Несмотря на критику, предложение было обсуждено на Хельсинкской встрече в верхах в 1999 году, когда было решено включить политику политического убежища в право Союза.

Еще одна забота правозащитного сообщества в Австрии — право процедуры электронной слежки и «поиск путем просмотра электронных сообщений», которые уполномочивают полицию проверять личную информацию в электронных базах данных.

Наше исследование говорит, что большинство проблем с правами человека в Австрии разделяется другими европейскими странами. Большинство этих проблем — те, с которыми сталкиваются иностранцы и подающие документы на присвоение статуса беженца — группы, бывшие мишенями для высокооктановой избирательной риторики партии Свободы, говорившей «Остановить иностранную инфильтрацию» и «Остановить неправильное применение права на предоставление политического убежища». Члены партии Свободы, включая судью уголовного суда, известны своими безвкусными, расистскими заявлениями.

С другой стороны, опрос работников Министерства внутренних дел Австрии, включая офицеров полиции и другого персонала, выявил, что только 10 процентов голосовали за то, чтобы быть представленными профсоюзом партии Свободы. И пока «красно-черная» коалиция институтировала некоторую весьма спорную практику для того, чтобы идти в ногу со страхами и предрассудками общества — страхи и предрассудки м-ра Хайдера и его команды помогли подхлестнуть их политические выгоды, — партия Свободы сделала несколько конкретных предложений по законодательству в области прав человека. Они призвали к установлению межправительственных контактов с целью способствования обеспечению правопорядка. Этот расплывчатый проект, похоже, должен усилить уже существующую тенденцию привлекать внимание полиции к случаям спорного поведения. Они также призвали к принятию более жестких методов по обеспечению правопорядка, которые могут вторгнуться в сферу прав на частную жизнь.

Дискутирующие стороны о месте партии Свободы в австрийском правительстве и месте австрийского правительства, включая партию Свободы, в Европе должны быть проинформированы более рационалистическим анализом конкретных прав человека, которые могут быть затронуты. Истерическая реакция не поможет реальной работе по защите прав человека.

*Аарон Роудс,
исполнительный директор Международной
Хельсинкской Федерации по правам человека
Петра Винтер,
правовой консультант Международной
Хельсинкской Федерации по правам человека,
Вена*

Исполнительный директор МХФ Аарон Роудс обратился с открытым письмом к министру иностранных дел Австрии Фереро-Валднер, президенту Киргизстана Аскарму Акаеву, делегации ОБСЕ, Центру по правам человека ООН и национальным Хельсинкским комитетам в связи с озабоченностью ситуацией с политическими правами накануне парламентских выборов в Киргизстане. Предлагаем вашему вниманию текст упомянутого письма.

Выборы в Киргизстане должны быть честными

Уважаемая миссис Фереро-Валднер, я пишу от имени Международной Хельсинкской Федерации по правам человека (МХФ), которая представляет 39 национальных Хельсинкских комитетов и сотрудничающих организаций, работающих на территории Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Мы обращаемся к Вам, как к Председателю ОБСЕ, потому что глубоко озабочены ситуацией с политическими правами в Киргизстане в связи с предстоящими парламентскими выборами 20 февраля 2000 года. Мы считаем, что вопрос нарушений Хельсинкских стандартов киргизским правительством должен быть поднят на Постоянном совете ОБСЕ и в двусторонних переговорах между участвующими государствами. Необходимо помочь киргизским должностным лицам понять, что международное сообщество и их партнеры за рубежом преданы открытому, демократическому процессу и не допустят саботажа, манипуляций или какого-либо другого нарушения выборов, в соответствии с международными обязательствами Киргизстана.

Я обращаю Ваше внимание на многочисленные доклады, киргизского Комитета по правам человека, Международной федерации правозащитных лиг, офиса ОБСЕ демократических учреждений и прав человека, Центра ОБСЕ в Бишкеке, и Комиссии ОБСЕ Конгресса Соединенных Штатов.

В Киргизстане были предприняты грубые попытки исключения оппозиционных партий из предвыборного процесса, ограничения работы независимых СМИ и преграды гражданам, желающим наблюдать за процессом выборов и тем самым помочь Киргизстану поддерживать международные стандарты.

Власти, кажется, решили лучше подвергнуться риску стать жертвой международной критики, нежели потерпеть неизбежную в открытом обществе угрозу своим привилегиям и власти.

Мы будем глубоко признательны Вам за Ваше содействие и содействие всех делегаций ОБСЕ в деле убеждения властей Киргизстана в необходимости честных выборов, дабы Киргизстан мог стать на путь демократии.

Аарон Роудс,
исполнительный директор МХФ

Выступления и заявления

Руководитель Программы «Право ребенка», член Правления российского исследовательского Центра по правам человека Борис Альтшулер в ответ на просьбу принять участие в подготовке специального доклада «Об имеющихся место нарушениях прав граждан сотрудниками милиции при исполнении ими служебных обязанностей по борьбе с преступностью и охране общественного порядка» направил письмо О.О. Миронову, Уполномоченному по правам человека. Предлагаем вашему вниманию текст упомянутого письма.

«Признание любой ценой»

Уважаемый Олег Орестович, в ответ на Вашу просьбу принять участие в подготовке специального доклада Уполномоченного по правам человека по теме «Об имеющихся место нарушениях прав граждан сотрудниками милиции при исполнении ими служебных обязанностей по борьбе с преступностью и охране общественного порядка» направляю Вам свои соображения о путях решения этой проблемы. Я не буду останавливаться на обосновании ее актуальности, это сделано в соответствующих документах и заявлениях Уполномоченного по правам человека, правозащитников (в т.ч. Программы «Право ребенка»), Постоянной палаты по правам человека. Обращу внимание на фундаментальное исследование американской правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» — выпущенный в ноябре 1999 года доклад «Признание любой ценой. Пытки в российской милиции».

Резюме

Причины этого трагического явления достаточно глубоки и имеют двойной характер: отсутствие эффективных инструментов контроля и ответственности.

Прямая служебная заинтересованность в получении признания, поскольку это улучшает главный оценочный показатель работы милиции — «раскрываемость». (Руководство МВД наказывает начальников тех органов милиции, где этот показатель недостаточно высок, а значит, фактически наказывает за недостаточное усердие в получении признательных показаний и устранении «висяков»).

Соответственно, приведенный ниже перечень административных и законодательных актов,

необходимых, как мы полагаем, для решения проблемы, состоит из двух разделов.

Контроль и ответственность

«Я вижу, почему ваша система буксует. Потому что там никто не проверяет другого. А здесь постоянно кто-то кого-то проверяет. Постоянно. Надо мной стоят еще 40 детективов из разных бюро, которые могут меня посадить в тюрьму, если я что-то неправильно сделаю. У вас нет этого» — из интервью нью-йоркского полицейского Питера Гриневского газете «Московские новости», 22 июня 1994 года. Летом 1996 года, после многолетних усилий была создана европейская полиция; и тут же создается **специальный орган, который должен следить, чтобы «Европол сам не преступал законы и не нарушал права человека»** («Известия», 24 июля 1996 г.). *«Безусловно, полное искоренение фактов нарушений дисциплины и законности требует создания принципиально нового контрольно-профилактического механизма»* — из ответа заместителя министра МВД генерал-полковника юстиции И.Н. Кожевникова (05.02.1999 г. № 1/2062) на обращение Уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова к министру внутренних дел С.В. Степашину о фактах применения насилия и жестокого обращения с подследственными при производстве дознания, оперативно-розыскных действий и предварительного следствия (29.12.1998 г.). (Цитируется по докладу организации «Хьюман Райтс Вотч»). Следующие меры могут, по-видимому, обеспечить должный режим «прозрачности» и ответственности.

Административные меры:

1) Вывести Управление собственной безопасности МВД за штат этого министерства, укрепив его свежими, не связанными с МВД кадрами. (В США на работу в подобные наблюдающие за полицией оперативно-розыскные структуры принимаются лишь те, кто ранее никогда не работал в полиции и у кого нет родственников, работающих там). Обязать сотрудников этого Управления реагировать на любые противозаконные действия, в т.ч. и на нарушения прав личности, допускаемые в правоохранительных органах. Вызывают опасения появившиеся в прессе сообщения (правда, потом опровергнутые и.о. президента) о планах переподчинения Управления собственной безопасности МВД лично президенту РФ. Демократические системы потому и «непреходящи» (как пишет В.В. Путин в своей статье «Россия на рубеже тысячелетий»), что там системы контроля и прозрачности не привязаны к конкретному лицу, а работают в перекрестном режиме, «на автомате».

2) Обязать всех сотрудников правоохранительных органов, а также медицинский и иной персонал, во время исполнения служебных обязанностей иметь на себе таблички с указанием имени и/или личного номера.

3) «Коллегии адвокатов и МВД должны предпринять шаги для обеспечения присутствия дежурного независимого адвоката в каждом отделении милиции в рабочие часы...» (цитируется по докладу «Хьюман Райтс Вотч», стр. 21).

4) «Правительство и МВД должны разработать билль о правах задержанных... Сотрудникам милиции должно быть дано указание о предоставлении текста билля о правах любому лицу, которое они задерживают или вызывают для дачи объяснений. Этот же текст должен быть помещен на видном месте во всех местах содержания под стражей или помещениях для допроса» (цитируется по докладу «Хьюман Райтс Вотч»).

5) «Жалобы о применении пыток ни при каких условиях не должны расследоваться лицами, ведущими следствие по соответствующему уголовному делу в отношении обратившегося. Последнего также нельзя направлять к начальнику подразделения, на сотрудников которого подана жалоба. Желательно, чтобы такие обращения проверялись прокуратурой соседней области, города или района или вышестоящей прокурорской инстанцией» (цитируется по докладу «Хьюман Райтс Вотч»).

Законодательные меры:

6) Поддержать Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных и содействии общественных объединений работе органов и учреждений, где содержатся заключенные». Этот подготовленный правозащитниками и Палатой по правам человека, поддержанный Уполномоченным по правам человека в РФ и внесенный в Госдуму по инициативе Валерия Борщева проект закона был одобрен Думой, но под давлением структур исполнительной власти отклонен Советом Федерации в ноябре 1999 года. И только страстное выступление Валерия Борщева в Совете Федерации предотвратило его окончательное отклонение — сенаторы снизили до создания Согласительной комиссии.

Необходимость создания Общественной инспекции мест содержания под стражей и мест заключения — лишь одна из сторон многоплановой и очень глубокой проблемы. «Светотерапия», «прозрачность», независимая инспекция необходимы для преодоления правовых, финансовых и прочих злоупотреблений во всех звеньях государственного организма. Те или иные системы «общественных сторожевых собак» являются неотъемлемой частью гражданского общества в странах

развитой демократии, но пока не известны в России (подробнее см. статью «Иммунные системы государства», «Независимая газета», 28.04.1999 г.). Предметом общественного или общественно-парламентского контроля может и должно быть не только соблюдение прав «обеспечиваемых» в госучреждениях (в местах заключения, детских домах, домах престарелых и инвалидов), но и выявление нецелевого использования бюджетных средств, независимый аудит по выяснению причин невыплат пенсий и детских пособий и т.п. Общественный (общественно-парламентский) контроль — важная составляющая иммунных систем государства, без которых, в сущности, невозможно функционирование государственного организма. Соответствующие законодательные инициативы должны иметь достаточно принципиальный характер, в т.ч. включать поправки к Конституции, расширяющие контрольные полномочия представительных органов власти, а также поправку к Конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», разрешающую Уполномоченному назначать общественных инспекторов.

Смена оценок и ориентиров**Административные меры:**

7) Отменить оценку эффективности работы милиции по показателю «раскрываемости», который вынуждает скрывать реальный уровень преступности (отказы в регистрации преступлений) и фальсифицировать «раскрытие» зарегистрированных преступлений.

Законодательные меры:

8) Принятие нового уголовно-процессуального кодекса, гарантирующего состязательность процесса, презумпцию невиновности.

9) Реформа прокуратуры — отказ от совмещения надзорных и правоохранительных функций прокуратуры.

10) Реформа следствия — переход к существовавшей в России до 1917 года системе независимых «следственных судей».

Цель всех этих реформ, с точки зрения соблюдения прав задержанных и подследственных, проста — создать систему, при которой всякое нарушение закона и процессуальных норм будет «работать» против обвинения, делает применение недозволённых методов невыгодным для обвиняющей стороны. В достижении этой цели огромная роль принадлежит суду как той инстанции, за которой «последнее слово» в определении виновности или невиновности.

Меры по совершенствованию работы судебной системы

11) Расширение деятельности суда присяжных.

12) «Прозрачность» судопроизводства и третьей власти в целом.

Судебная реформа 1991 — 1992 гг., обеспечив реальную независимость судей, не создала механизмов их ответственности и преодоления корпоративной замкнутости, что, как известно, привело к самым тяжелым последствиям. Следующие меры могут, по-видимому, способствовать исправлению положения, не посягая при этом на высший принцип независимости суда:

12 а) Законодательное введение системы общественных наблюдателей в судах — по примеру Швеции и ряда других стран.

12 б) Расширение состава судейских квалификационных коллегий за счет включения в них депутатов либо других уважаемых лиц, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К СУДЕЙСКОМУ СОСЛОВИЮ.

Выделения в тексте принадлежат автору.

*Борис Альтшулер,
член Московской Хельсинкской группы,
руководитель Программы «Право ребенка»*

Борис Альтишулер, руководитель Программы «Право ребенка» обратился к министру иностранных дел РФ Игорю Иванову и к Уполномоченному по правам человека в РФ Олегу Миронову с письмом, в котором выразил недоумение по поводу заявления МИД РФ, осуждающего выступление Верховного Комиссара ООН по правам человека Мэри Робинсон о нарушениях прав человека в Чечне. Предлагаем вашему вниманию текст письма.

Об антигосударственной позиции МИД РФ

Я потрясен Заявлением МИД РФ, 21.02.2000, осуждающим выступление Верховного Комиссара ООН по правам человека г-жи Мэри Робинсон о нарушениях прав человека в Чечне и о необходимости допуска туда независимых наблюдателей, а также содержащимся в Заявлении МИД РФ утверждением о необходимости запрета поездки в северокавказский регион Верховного Комиссара или ее личного представителя. Очевидно, что главной угрозой государственности любой страны являются злоупотребления этой властью самими представителями государственной власти, т.е. «внутренний распад» ее институтов. Одним из важнейших «лекарств» против этой «болезни» является выполнение международных обязательств Российской Федерации по соблюдению прав человека и по созданию механизмов «прозрачности», способных предотвратить те или иные злоупотребления представителями органов государственной власти в отношении личности. Напротив, создание режима «закрытости», на котором настаивает МИД РФ, создает опасную безответственность и тем самым объективно направлено на подрыв российского конституционного строя.

В течение ряда лет мы — правозащитники — плодотворно сотрудничаем с МИД РФ в вопросах защиты прав детей, свободы передвижения и т.п.; нам известна неизменная позиция МИД РФ, направленная на реализацию международных правовых обязательств Российской Федерации. И позиция МИД, занятая сегодня, вызывает недоумение и сожаление.

В этой связи я считаю своим долгом обратить Ваше внимание на принципиальную позицию Уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова, который, выступая 21 февраля 2000 года в программе Радио «Свобода», посвященной делу Андрея Бабицкого, заявил, что это дело является посягательством на право граждан РФ на получение информации, а в связи с сообщениями о нарушениях прав человека в фильтрационных пунктах занял, по-моему, единственно возможную и разумную позицию — сказал о необходимости независимого мониторинга, способного подтвердить или опровергнуть эти сообщения.

Глубокоуважаемый Игорь Сергеевич, я призываю Вас, как руководителя внешнеполитического ведомства РФ, поддержать эту истинно государственную позицию Уполномоченного по правам человека в РФ и совместно с Верховным Комиссаром ООН по правам человека и Советом Европы выработать действенные механизмы независимого контроля без предупреждения за соблюдением прав человека — не только в Чечне, но и в целом в Российской Федерации.

*Борис Альтишулер,
член Московской Хельсинкской группы,
руководитель Программы "Право ребенка"*

Жертвы — мирное население

*Граждане, отечество в опасности,
Наши танки на чужой земле!
А. Галич. 1968 г.*

Сограждане! Вот уже почти полгода на Кавказе опять пылает пожар войны. Начатая под лозунгами борьбы с терроризмом, военная операция в Чечне превратилась в настоящую бойню, а главной ее жертвой стало мирное население. При молчаливом одобрении большинства российского общества стерты с лица земли десятки населённых пунктов, в процессе неизбирательных обстрелов под бомбами и ракетами погибли тысячи стариков, женщин, детей — чеченцев, русских, украинцев... Те, что остались в живых, вынуждены либо влачить голодное существование в лагерях беженцев (в последние дни здесь выдается на человека лишь по 300 граммов хлеба), либо оставаться на руинах своих домов, рискуя каждый день подвергнуться грабежу и насилию со стороны федеральных войск.

В последние месяцы расстрелы гражданского населения озверевшими от крови и водки солдатами в процессе так называемых «зачисток» приобрели массовый характер по причине полной безнаказанности. Международные правозащитные организации располагают свидетельскими показаниями о 84 расстрелянных жителях Грозного.

Свидетельство Гончарук Елены Витальевны, 1962 года рождения, жительницы Старопромысловского района города Грозный:

"19 января текущего года я получила осколочное ранение обеих ног и ранение в области ребер в ходе наступления или "зачистки" российскими войсками на Катаяме, шестая линия, по улице Нефтяная. Там в подвале

одного гаража нас жило шесть человек: двое русских, два чеченца, я — украинка и Хава — метиска.

В тот день, 19 января, несколько часов велся массированный обстрел в районе, где мы жили. Через некоторое время, в период затишья, мы услышали русскую речь. Мы стали кричать из подвала, давая знать, что здесь люди, но в ответ мы услышали автоматную очередь, направленную в сторону нашего подвала. Мы их просили не стрелять, но они продолжали вести беспорядочную стрельбу. Когда они подошли к нашему подвалу, один из солдат приказал нам выйди из подвала, держа руки за головой. Выйдя из подвала, мы увидели несколько солдат с автоматами, нацеленными на нас, а один из них — тот, кто больше командовал — держал в руке гранату с выдернутым кольцом. Где-то минуту он стоял и смотрел на нас, улыбаясь, а потом закинул гранату в окно полуразрушенного дома, что недалеко от нас. Я в это время была уже ранена и попросила помощи у их главного, как мне показалось. В ответ он швырнул мне под ноги перевязочный пакет, как кость собаке.

На все наши просьбы мы слышали одно: "Зачем вы здесь остались? Раз вы решили остаться, то вы боевики. Это вам не 95-й год, на этот раз мы пришли сюда с приказом смести все, что растёт и движется. Ваш город восстановлению не подлежит, мы его сравняем с землей и вас вместе с ним".

Мы им рассказали про подвалы, где живут люди, хотели сами пойти и показать им их, но они не захотели этого. Нас обратно загнали в подвал. Мы не успели

сесть, как в подвал они стали закидывать гранаты, одну женщину — Хаву, что последней спускалась — ранило осколком. В подвале стало невозможно находиться, гранаты действовали на нас эффектом слезоточивого газа. Мы их умоляли прекратить, призывали к милосердию. Потом, когда совсем нечем стало дышать, они приказали выйти, первыми вышли Люда, Наташа и парень-чеченец. Я без посторонней помощи выйти не могла, и Косум помогал мне.

Не дожидаясь, пока мы выйдем, они в упор расстреляли Наташу, Люду и парня, и мы вернулись обратно в дальний угол подвала. Мы слышали, как один из солдат говорил: "Зачем ты стрелял?" На что другой ответил: "Добей их — теперь нам не нужны свидетели" — после чего они беспорядочным огнем добились Хаву и стреляли там наверху — видно, в уже мертвых Наташу, Люду и парня. Косум прижал меня к стенке и прикрыл собой, после очередной гранаты я потеряла сознание, когда очнулась, увидела Косума, у него была разбита голова и мозги разбрызганные повсюду. В это время я получила ранение в области ребер и у меня кровь шла изо рта.

Когда на улице все затихло и стало темно, с трудом я выбралась из подвала и босиком добралась до соседнего дома, где живет семья Хашиевых. Взять меня к себе в подвал они побоялись, оказали какую могли помощь и поселили жить в сарае. Там я узнала, что у Хашиевых на посту расстреляли двоих — парня, который хотел вывезти свою раненную в живот родственницу. Мария Гойгова, еще одна наша соседка, была свидетелем, как их обоих расстреляли на одном из постов в Грозном. Мать сошла с ума после того, как узнала о гибели сына.

Через некоторое время на том же посту сначала издевались, а потом убили Марию и Магомеда Гойговых, которые хотели выйти из города.

В отчаянии я решила попытаться выйти из города. Я уже истекала кровью, боялась гангрены, для себя ре-

шила: если суждено, то выйду из города, если нет, то какая мне разница, как умирать — на посту или в этом сарае от ран. Переодевшись в другую одежду, чтобы не узнали, я пошла на пост. На посту ко мне отнеслись неплохо, сначала много спрашивали и проверяли: боевичка или нет. Убедившись, что я из мирных жителей, согласились переправить на первой машине, следующей в сторону Ингушетии. До утра я пробыла на посту, утром меня посадили в машину к незнакомым мне людям, следовавшим в Малгобек. Они везли труп женщины..."

Это лишь один из многих примеров, которые ясно показывают, что федеральные войска ведут себя на чеченской земле не как освободители, но как оккупанты. Зверства федеральных военных заставляют братья за оружие даже тех, кто никогда не сочувствовал режиму Масхадова, провоцируя тем самым партизанскую войну. А именно такая война, позволяющая создать образ врага, посеять в обществе ксенофобию и истерию, выплеснуть «вовне» усталость людей от поголовного обнищания и нужна пришедшей в России к власти военно-финансовой олигархии. Подтверждением тому является и беспрецедентная кампания давления на независимую прессу, похищение журналиста А. Бабицкого...

Война в Чечне, развязанная теми, кто еще год назад лицемерно возмущался бомбардировками Югославии, — прежде всего война против России. Она нужна лишь тем, кто хочет нажиться на ней политические и финансовые дивиденды. Но она не нужна народам — ни русскому, ни чеченскому.

Мы призываем всех, в ком еще не умерла совесть, требовать от правительства России немедленного прекращения кавказской бойни, начала переговорного процесса и гласного суда над военными преступниками, на какой бы стороне они ни воевали.

Нижегородское общество прав человека

Отменить смертную казнь!

28 февраля 2000 года Инициативная группа «Общее действие» обратилась к председателю Государственной думы Г.Н. Селезневу с письмом следующего содержания:

Уважаемый Геннадий Николаевич, 16 сентября 1999 года Президентом Российской Федерации в Государственную думу был внесен подлежащий ратификации Протокол № 6 (об отмене смертной казни) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и проект федерального закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты в части исключения из российского законодательства уголовного наказания в виде смертной казни.

В соответствии с обязательствами, принятыми Россией при вступлении в Совет Европы, Протокол № 6 подлежал ратификации не позднее чем через три года с момента вступления. 28 февраля 2000 года истекает четвертый год пребывания России в Совете Европы, однако федеральный закон о ратификации Протокола № 6 не только не рассмотрен, но даже не включен в Примерную программу законодательной работы на весеннюю сессию 2000 года.

22 февраля 2000 года Республика Украина полностью отменила смертную казнь. За это решение проголосовали 229 депутатов украинского парламента, против — 15. Таким образом, почти все республики бывшего СССР законодательно решили вопрос об отмене смертной казни, ратифицировав Протокол № 6 либо приняв правовой акт о введении моратория на исполнение смертных приговоров.

Скорейшее решение вопроса об отмене смертной казни — не только вопрос международного авторитета России и ее участия в европейском сообществе, но и неперемное условие судебной реформы и гуманизации уголовного законодательства.

Просим Вас принять зависящие от Вас меры по скорейшему законодательному решению этой проблемы.

Подписали: Алексеева Л. М., Московская Хельсинкская группа; Альтишлер Б.Л., руководитель правозащитной Программы "Право ребенка"; Бабушкин А.В., Общественная благотворительная организация Комитет «За гражданские права»; Богораз Л.И., правозащитница; Борцов В.В., Общественная палата по правам человека при ПКС при Президенте РФ; Гришина Е.Л., Информационный центр правозащитного движения; Левинсон Л.С., Ответственный секретарь Общественной палаты по правам человека при ПКС при Президенте РФ; Москаленко К.А., Центр содействия международной защите; Ойвин В.Н., Общественный фонд «Гласность»; Ланда М.Н., правозащитница; Полякова М.Ф., Независимый экспертно-правовой совет; Пономарев Л.А., движение «За права человека»; Сорокин С.Е., «Движение против насилия», Арутюнов М.Г., Международная правозащитная ассамблея; Салье М.Е., «Свободные демократы России»; С.А. Ковалев, правозащитник, депутат Государственной думы; Якунин Г.П., Комитет защиты свободы совести

20 февраля 2000 года в Назрани по инициативе Международного центра комплексных исследований и популяризации чеченской культуры «ЛАМ» прошла дискуссия «Кризис чеченского общества и возможные пути его преодоления». В дискуссии приняли участие около 30 человек: преподаватели вузов, писатели, артисты, художники. В настоящее время эти люди являются беженцами из Грозного, нашедшими временное пристанище в Назрани.

Результатом дискуссии стало «Открытое письмо группы чеченской интеллигенции», в котором предложены пути урегулирования чеченского конфликта.

Необходимо решить проблемы Чечни

Антитеррористическая операция в Чеченской Республике переросла в широкомасштабную войну против чеченского народа. В руинах лежат города и села; каждый день гибнут, получают увечья мирные, ни в чем не повинные люди: женщины, старики, дети; в огне войны умирает живая природа; в горных ущельях разрушаются уникальные памятники средневековой чеченской архитектуры; сотни тысяч жителей Чечни, покинув свои дома, влачат унижительное для человеческого достоинства нищенское существование. При этом чеченцы, где бы они ни находились, на территории Чечни или в других регионах России, лишены основных гражданских прав и подвергаются дискриминации по национальному признаку.

В этих условиях продолжение войсковой операции и продление военного режима в Чеченской Республике угрожает самому существованию чеченского народа.

Опыт прошлого в российско-чеченских отношениях показывает, что любая попытка решить проблемы во взаимоотношениях силой обречена на неудачу и ни к чему, кроме перманентных кровопролитных войн, не приведет.

Только лишь путь взаимных компромиссов и уступок, только лишь путь мирных переговоров и сотрудничество всех здоровых сил Чечни и России выведет российско-чеченские отношения из тупика и создаст для них новую, конструктивную основу.

В сложившейся политической ситуации, когда бездействием президента и парламента Чечни во многом предопределили трагическую для чеченского народа направленность событий, роспуск парламента и добровольную отставку президента А. Масхадова мы считаем не только политически целесообразной, морально оправданной, но и необходимой.

Мы считаем, что для поиска цивилизованного решения проблем во взаимоотношениях России и Чечни, а также нормализации ситуации внутри республики, необходимо:

1. Заключить между воюющими сторонами Соглашение об окончании войны и условиях мирного урегулирования конфликта;

2. Создать Общечеченскую комиссию, придав ей статус государственной, в которую должны войти деятели общественно-политических движений Чечни, люди, имеющие авторитет и пользующиеся влиянием как в республике, так и за ее пределами (кроме тех, кто лично причастен к деструктивным процессам в чеченском обществе последних лет и несет моральную ответственность за события, приведшие к геноциду чеченского народа), представители научной и творческой интеллигенции;

3. Общечеченская комиссия действует на основе взаимно не противоречащих положений Конституции Чеченской Республики от 12 марта 1992 года (первая редакция) и Конституции РФ;

4. Общечеченская комиссия определяет процедуру отставки президента и роспуска парламента, а также условия расформирования чеченских военных отрядов и

интеграции их членов (тех, кто не совершил уголовные преступления) в мирную созидательную жизнь чеченского общества;

5. Общечеченская комиссия формирует Временное коалиционное правительство, которое в дальнейшем представляет чеченскую сторону в переговорах с российским правительством;

6. Временное коалиционное правительство на переговорах с российской стороной определяет временный статус Чеченской республики (на переходный период до проведения выборов в чеченский парламент и избрания главы республики), статус, численность, место и сроки дислокации российских войск на чеченской территории, а также сроки вывода российских внутренних войск и замены их на подразделения чеченской милиции;

7. Временное коалиционное правительство определяет длительность переходного периода (не менее 2 и не более 5 лет), во время которого на территории республики должны быть запрещены любые выборы и референдумы;

8. По истечении времени переходного периода Временное коалиционное правительство объявляет сроки выборов в парламент республики, а также о форме правления (президентская или парламентская) и в зависимости от итогов референдума — сроки президентских выборов;

9. После формирования вновь избранным парламентом или президентом нового правительства Временное коалиционное правительство уходит в отставку, передав свои полномочия вновь избранным властным структурам;

10. Необходимо присутствие и участие в качестве наблюдателей в вышеуказанных процессах (по предложению и взаимной договоренности чеченской и российской сторон) представителей ООН, ОБСЕ и других международных организаций;

11. Мы считаем, что предложенный вариант урегулирования конфликта является наиболее бескровным, цивилизованным и соответствующим как интересам чеченского народа, так и интересам России.

Письмо подписали: Ахмадов Муса, доцент ЧГУ, член Союза писателей СССР; Ахмедова Хапта, зав. кафедрой психологии ЧГПИ; Аюбов Руслан, зам. ген. директора объединения "Стройматериалы"; Багалова Зулейхан, заслуженная артистка РФ; Байдаев Борис, начальник отдела министерства экономики ЧР; Гойтемиров Руслан, ректор грозненского филиала Современного гуманитарного университета; Идрисов Кюри, врач-психиатр; Ильясов Леча, кандидат филологических наук; Ирисханов Имрам, редактор книжного издательства; Музукаев Дикалу, заслуженный артист РФ; Саратов Саид, директор Аргунского государственного музея-заповедника; Серганова Таус, доцент ЧГПИ, кандидат педагогических наук; Сумбулатов Дени, главный редактор газеты "Даймокс"; Чокаев Кати, доктор филологических наук; Эльмирзаев Саид, член Союза художников СССР.

Проекты МХГ

Новая программа МХГ в области правозащитного мониторинга

Еще не прошло двух лет с того момента, когда Московская Хельсинкская группа предприняла самые первые шаги для развития правозащитного мониторинга в российской провинции, но уже можно с уверенностью сказать, что задуманный план удался.

Планируя эту программу, мы исходили из того, что в России невозможно проводить сколько-нибудь серьезные исследования в области прав человека без изучения ситуации сразу в нескольких различных регионах. Ни одна московская правозащитная организация, даже обладающая очень квалифицированным персоналом и доступом к различным общенациональным источникам информации, но не имеющая разветвленную и должным образом подготовленную сеть докладчиков из регионов, не могла составить объективную картину происходящего в общенациональном масштабе. С другой стороны, в большинстве российских регионов уже активно работали многочисленные региональные правозащитные группы, которые хотя часто и не имели никаких навыков исследовательской работы и написания докладов по мониторингу, но понимали необходимость расширения набора методов своих действий и стремились к интеграции с другими организациями.

В таких условиях мы сочли своевременным и очень важным приступить к осуществлению большой общероссийской программы по обучению навыкам правозащитного мониторинга активистов региональных правозащитных организаций. На самом первом этапе мы предложили нашим региональным партнерам самостоятельно написать по самой примитивной схеме и без базовой образовательной подготовки обзорные доклады о положении с правами человека в их регионах в 1998 году. Наша идея была поддержана несколькими региональными правозащитными организациями. Написанные на абсолютно безвозмездной основе и с большой степенью ответственности пилотные доклады из Республики Коми, Мордовии, Курской, Саратовской, Волгоградской областей, некоторых других регионов придали нам уверенность в правильности выбранной стратегии. Мы объявили развитие правозащитного мониторинга одним из своих приоритетов на ближайшие три года и обратились ко всем своим коллегам поддержать нашу новую программу. Мы выделили три основные направления работы: сбор информации и написание ежегодных обзорных докладов о положении с правами человека в отдельных регионах; получение навыков углубленных квалифицированных исследований в области прав человека по отдельным темам; разработка учебного курса и методик обучения правозащитному мониторингу.

Первое направление было поддержано Американским агентством международного развития (USAID). Проект начался 27 сентября 1998 года и рассчитан на три года. Проект позволил распространить практику составления ежегодных обзорных докладов о ситуации с правами человека на большую часть российских регионов. В первый год в проекте участвовали правозащитные организации из тридцати субъектов Российской Федерации, в этом году проект охватил шестьдесят регионов, а в следующем должен распространиться на всю страну. Пожалуй, сегодня это самый крупный из осуществляемых российскими правозащитниками совместных проектов. Благодаря ему в достаточной короткий срок удалось распространить практику правозащитного мониторинга на большую часть российских регионов, осуществить базовую

теоретическую подготовку десятков активистов правозащитных организаций, получить крайне интересную объемную информацию о ситуации с правами человека из самых разных уголков страны, которая ранее была недоступна для исследователей и аналитиков. Не менее важно, что был получен первый успешный опыт совместной работы столь большого числа разнообразных правозащитных организаций, который стал основой для дальнейшей интеграции российского правозащитного движения и сделал возможным планирование и проведение различных совместных акций на огромной территории. Существенную помощь в осуществлении проекта оказывают наш американский партнер — Совет комитетов бывших советских евреев, имеющий значительный опыт мониторинга в области проявлений нетерпимости, а также Польский Хельсинкский фонд по правам человека. Поддерживаемая USAID программа правозащитного мониторинга активно развивается и продолжает оставаться основой для всех остальных наших усилий в этой области.

Естественным развитием усилий в области правозащитного мониторинга стали проекты профильных исследований в области прав человека. Мы действуем в нескольких направлениях.

Во-первых, в порядке эксперимента мы осуществили, используя уже существующую базовую мониторинговую сеть организаций одновременно на территории 70 регионов, исследование в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы. Получив довольно скромную для такой работы финансовую поддержку со стороны московского Института «Открытое общество» и московского офиса Национально-демократического института международных отношений США менее чем за месяц до начала избирательной кампании, нам удалось применить уже созданную сеть для проведения локального исследования и написания докладов о нарушении избирательных прав граждан. Эта сеть оказалась очень гибкой и, по нашему мнению, наиболее эффективной в общественной кампании контроля за выборами. Проведя этот пилотный проект, мы убедились в возможности использования возникшей сети мониторинга как для профильных общероссийских исследований, так и для проведения общероссийских общественных акций. Созданная сеть — это реальная сила с огромным исследовательским и организационным потенциалом. Она вполне может использоваться и в дальнейшем для подобных общероссийских исследовательских проектов, например в области мониторинга положения в следственных изоляторах или в милицеских участках.

Во-вторых, мы стремились поддержать самостоятельные усилия наших региональных партнеров для организации работы в отдельных наиболее близких им по роду постоянной деятельности областях. Важную роль в этом направлении сыграл поддержанный нами и проведенный Польским Хельсинкским фондом по правам человека при финансовой поддержке Фонда Форда конкурс мини-проектов по проведению локальных правозащитных мониторингов в отдельных регионах по специальным темам. Мы также стремились убедить потенциальных грантодателей в важности поддержки локальных мониторинговых проектов и помогли нашим региональным партнерам в подготовке таких заявок. В результате мы с удовольствием констатируем, что сегодня в самых разных уголках страны очень разные организации само-

стоятельно осуществляют десятки различных мониторинговых проектов при финансовой поддержке очень разных грантодателей. Таким образом, правозащитный мониторинг уже живет своей жизнью в российской провинции. Пожалуй, это самый главный результат нашей совместной с партнерами работы.

Но вне зависимости от достигнутых успехов остройшей проблемой до сих пор остается недостаточная образовательная подготовка в области правозащитного мониторинга. Мы передаем все имеющиеся у нас в этой области знания и навыки нашим региональным коллегам. Однако для нас совершенно очевидна наша собственная недостаточная подготовленность. Обычно мы учимся вместе с нашими региональными партнерами в ходе практической работы, а также черпая информацию из различных разрозненных источников. Несомненным достижением является разработанный в Варшаве нашими коллегами по хельсинкскому движению учебный курс правозащитного мониторинга. Но он далеко несовершенен и требует весьма существенной доработки как теоретической, так и с учетом уже полученного в России первого практического опыта. Достижение этой задачи осложняется тем, что и на английском языке тоже пока нет приемлемых для наших условий учебного курса и учебной литературы по правозащитному мониторингу. Требуется провести огромную исследовательскую, научную и пилотажную работу для решения этой задачи. И мы очень рады тому, что нам удалось найти помощь для решения и этой задачи.

21 января 2000 года стартовал новый британско-российский проект, одной из основных задач которого является повышение профессионального уровня осуществляемых на территории России программ правозащитного мониторинга, в том числе через разработку обучающих программ и специального методического учебного пособия на русском языке. С российской стороны в проекте наряду с МХГ принимает участие Институт прав человека. Британским партнером выступил Ноттингемский университет, входящий в число шести наиболее престижных университетов Великобритании. Следует отметить, что британский партнер был отобран в ходе весьма жесткого конкурса. Финансирует проект Министерство по делам международного развития Великобритании.

Проект рассчитан на три года. В течение первого года будут отобраны четыре пилотные российские региональные правозащитные организации (из числа работающих в Ростовской, Нижегородской, Архангельской областях, Краснодарском и Красноярском краях или Татарстане), представители которых наряду с московскими и британ-

скими экспертами примут активное участие в реализации проекта. На первом этапе проекта представители российских организаций-партнеров получат образование на базовых тренингах и стажировках в Великобритании. Помимо собственно научно-методической и учебной работы, в течение второго и третьего этапов проекта силами отобранных пилотных региональных организаций будут проводиться экспериментальные исследования в различных областях прав человека с точки зрения соблюдения на территории России положений Европейской конвенции по защите прав и свобод человека, а также взятых Россией на себя обязательств при вступлении в Совет Европы. Практика и результаты этих исследований будут использованы при разработке учебных курсов и учебника по правозащитному мониторингу. Руководить работой над проектом будет российско-британский Консультативный совет. Непосредственная научно-методическая работа будет вестись лучшими специалистами Ноттингемского университета совместно с российской мониторинговой группой, в которую войдут лучшие российские эксперты и представители организаций, осуществляющих практический мониторинг в российских регионах. Важнейшим условием работы является координация всей работы в рамках проекта со всеми другими аналогичными работами, проводящимися вне рамок проекта, например сотрудниками Польского Хельсинкского фонда по правам человека. Конечным продуктом проекта станут детально разработанный учебный курс и учебник по правозащитному мониторингу на русском языке. Кроме того, пилотные региональные организации получат значительный опыт и навыки, что поможет сформировать на их базе методические центры для дальнейшего распространения теоретических знаний и практических умений.

Мы полагаем, что осуществление этого британско-российского проекта завершит нашу большую четырехлетнюю программу, направленную на продвижение правозащитного мониторинга на территории Российской Федерации. Мы уверены, что уже в недалеком будущем исследовательская работа в области прав человека и подготовка различных правозащитных докладов на высокопрофессиональном уровне станут повседневной практикой и одним из важных инструментов в работе региональных правозащитных организаций на всей территории России.

*Даниил Мещеряков,
менеджер проекта МХГ «Мониторинг нарушений
прав человека в России»*

Хельсинкское движение для стран Закавказья и Центральной Азии

10 — 12 марта 2000 года в Москве прошла конференция лидеров неправительственных правозащитных организаций стран Закавказья и Центральной Азии, организованная Московской Хельсинкской группой при поддержке Института «Открытое Общество».

В работе конференции приняли участие представители правозащитных организаций из Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, а также московских правозащитных организаций.

Участникам конференции были предложены выступления известных правозащитников Москвы и сотрудников Московской Хельсинкской группы.

На конференции выступила Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации, которая рассказала о российском правозащитном движении, его истории, о нынешних проблемах и успехах, второе ее выступление было посвящено истории, целям и задачам Международной Хельсинкской Федерации.

Также выступили Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности; Александр Черкасов, Правозащитный центр «Мемориал»; Сергей Смирнов, «Правозащитная сеть»; Валерий Абрамкин, Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия; Мара Полякова, Независимый экспертно-правовой совет; Валентин Гефтер, Институт прав человека; Елена Гришина, Информационный центр правозащитного движения; Олег Панфилов, Центр экстремальной журналистики

при Союзе журналистов России, которые говорили о целях и задачах своих организаций, о методах деятельности в защите прав граждан, о планах на будущее и многом другом.

Сообщения правозащитников из Москвы были приняты с большим вниманием, им были задано множество вопросов, после ответов на которые у правозащитников ближнего зарубежья сложилась картина деятельности российских правозащитных организаций.

Даниил Мещеряков рассказал о проектах Московской Хельсинкской группы и предложил участникам конференции подумать, в каких из них они хотели бы принять участие.

Исполнительный директор Института прав человека Валентин Гефтер, один из участников совместного проекта МХГ, ПЦ «Мемориал» и Информационного центра правозащитного движения «Политические и религиозные преследования в странах СНГ», изложил суть и цели проекта.

В дискуссии, которая состоялась на конференции, приняли участие практически все приглашенные участники — представители правозащитных организаций стран Закавказья и Центральной Азии. Они рассказали о нарушениях прав граждан в их странах, о преследованиях правозащитников и других проблемах.

Большое внимание участников конференции было уделено формам взаимодействия с российскими правозащитниками и друг с другом.

Соб. корр.

Создана Ассоциация общественных объединений «Голос»

28 февраля 2000 года в Национальном институте прессы прошла пресс-конференция, посвященная созданию Ассоциации общественных объединений «Голос». В ней приняли участие представители организаций-учредителей: Московская Хельсинкская группа, Российский союз журналистов, Женская информационная сеть, Молодежный союз юристов, Фонд «Новые перспективы», Социально-экологический союз.

Ассоциация общественных объединений «Голос» учреждается с целью умножения усилий некоммерческих организаций по созданию систем гражданского контроля за процедурой выборов, а также принятием и реализацией общественно важных решений местных, региональных и федеральных властей.

Впервые в России столь крупные по совокупной численности и авторитету у соответствующих социальных групп организации договорились о совместных действиях по защите основных прав и свобод человека. И это не случайно. Прошедшие выборы в Государственную думу и ход президентских выборов в России ясно показали неспособность и нежелание государства контролировать чиновников и защищать права человека. Дошло до того, что многие региональные и местные руководители, считая, что законы писаны исключительно для простого люда, не скрываясь, грубо и по сути безнаказанно попирают конституционные принципы нашей жизни, создавая касту «неприкасаемых» для судов и правоохранительных органов людей.

В этих условиях, учитывая неразвитость и несостоятельность большинства политических партий, общественным организациям и в целом всему некоммерческому сообществу необходимо четко осознать, что оно является не дополнительным, а фактически единственным контролирующим деятельность чиновников субъектом в России. Такое положение накладывает особую ответственность и повышает актуальность создания ассоциации общественных объединений «Голос» для создания и развития общественных форм контроля за процедурой выборов, а также принятием и реализацией общественно важных решений местных, региональных и федеральных властей.

К сожалению, в работе пресс-конференции приняло участие небольшое количество журналистов, так как пока мало кто верит в серьезность и жизнеспособность новой ассоциации. Однако участники пресс-конференции выразили решимость доказать обратное и особо отметили то, что деятельность ассоциации и предполагаемые программы не нацелены на кратковременные цели предстоящих президентских выборов в России. Они рассчитаны на долгосрочную, как минимум четырехлетнюю перспективу.

*Тимофей Нижегородцев,
координатор программ МХГ*

Где и как учить российских правозащитников?

Правозащитное движение продолжает оставаться наиболее быстрорастущим сектором гражданского общества в России. Сегодня в этом движении постоянно работают тысячи активистов. Это движение еще очень молодо и лишено сколько-нибудь существенного опыта эффективной работы в сегодняшних условиях. Динамично растущее движение может стать реальной общественной силой, если его активисты получат хорошее специальное образование в области теории и практики правозащитного движения, в области финансового и административного управления общественными организациями.

Московская Хельсинкская группа придает важнейшее значение обучению активистов регионального правозащитного движения. Пожалуй, это была самая первая задача, за решение которой МХГ взялась после возобновления своей работы в 1989 году.

Очень важную роль сыграла серия из девяти просветительских семинаров программы МХГ «Права человека», проведенная группой «Правовая культура» под руководством Ларисы Иосифовны Богораз в 1991 — 1996 гг. В этих семинарах принимали участие известные правозащитники и ведущие эксперты в области прав человека из разных стран СНГ. Эти семинары несли не только важную просветительскую роль, но и были трибуной для изложения новой идеологии правозащитного движения, которая формировалась на постсоветском пространстве в новых исторических реалиях.

Возникновение большого количества новых правозащитных организаций потребовало создания программы базовой начальной подготовки их руководителей. Такие семинары Московская Хельсинкская группа начала проводить при финансовой поддержке американского фонда

NED с ноября 1997 года. Всего до настоящего времени было проведено двенадцать таких семинаров для более чем 230 активистов из самых разных уголков России. Участники таких семинаров знакомились с теорией и историей правозащитного движения, получали самые элементарные знания в области права и основные методики правозащитной работы, знакомились с основами менеджмента в некоммерческом секторе. Особенно важно, что благодаря этим семинарам удалось проложить очень важную связь между славными традициями правозащитников советских времен и активистами новых только возникающих организаций. Еще совсем недавно мы стремились взяться за организацию как можно большего количества семинаров, конференций и встреч для региональных правозащитников. Это была вынужденная мера в условиях отсутствия альтернативных образовательных программ. Так, в течение минувшего 1999 года мы практически каждую неделю участвовали в организации какого-либо семинара или конференции, самостоятельно в рамках различных собственных проектов или вместе с другими партнерскими организациями. Это очень утомительная работа, но она позволила установить нам огромное количество новых личных связей с региональными правозащитниками.

Сегодня мы уже можем позволить себе отказаться от продолжения работы по организации большинства семинаров. Мы с удовольствием наблюдаем за тем, как другие московские организации начинают заниматься проведением различных семинаров для региональных организаций, давая нам возможность сосредоточить свои усилия на другой работе. Независимый экспертно-правовой совет начал серию семинаров по технике юридической защиты. Фонд «За гражданское общество» совместно с профессиональными тренерами из тренинг-центра «Голубка» проводит замечательные семинары по менеджменту в неправительственных организациях (НКО). Центр содействия международной защите планирует серию семинаров по механизмам международной защиты. Благодаря этим и другим новым программам наших московских коллег сотни региональных активистов смогут продолжить свое начальное образование.

Но мы ни в коем случае не собираемся прекращать работу в области правозащитного образования. Мы лишь изменяем направления своих усилий с тем, чтобы существенно расширить возможности в области правозащитного образования и содействовать созданию системы многоуровневой подготовки в области прав человека.

Первое такое направление – организация обучения правам человека для активистов разнопрофильных некоммерческих организаций и представителей государственных органов. В этом направлении мы пока делаем лишь первые шаги. Мы оказали помощь Национально-демократическому институту и Международному центру поддержки частного предпринимательства (CIPE) в организации нескольких совместных семинаров, в которых принимали участие наряду с правозащитниками активисты экологических, женских, предпринимательских и молодежных организаций, а также нашим польским коллегам в организации семинаров для российских судей в Варшаве. В дальнейшем мы планируем создать собственные программы проведения совместных семинаров с участием правозащитников и активистов других неправительственных организаций, судей, членов избирательных комиссий, работников милиции и исправительных учреждений.

Второе направление – это создание условий для обучения активистов региональных правозащитных организаций за рубежом. В мире функционирует довольно много различных центров обучения правам человека. Некоторые из них, например, в Бирмингеме, Ноттингеме (Великобритания), Тампере (Финляндия), Будапеште (Венгрия), Страсбурге (Франция), Гааге (Голландия) считают

подготовку слушателей из стран бывшего Советского Союза одной из своих приоритетных задач. Однако из-за того, что все эти курсы преподаются на английском языке, а среди активистов регионального правозащитного движения лишь единицы владеют им достаточно хорошо, то это образование пока остается недоступным. Проведенный нами анализ списков слушателей всех этих курсов привел нас к печальному выводу о том, что из-за нехватки владеющих правозащитной темой людей с хорошим знанием английского языка уже сложился своеобразный клуб слушателей этих курсов, члены которого поочередно объезжают все семинары с примерно одинаковым набором лекций. Таким образом, усилия лекторов и деньги спонсоров вылетают на ветер. Мы пытаемся убедить принимающие центры подготовки и их спонсоров в необходимости скорейшего введения в качестве рабочего языка семинаров русского и организации синхронного перевода. Я уверен, что уже в ближайшем будущем правозащитники из России и других стран бывшего Советского Союза смогут получать высококачественное образование в лучших зарубежных образовательных центрах на русском языке. Особую роль мы отводим нашему давнему сотрудничеству с Польским Хельсинкским фондом по правам человека, который первым из зарубежных организаций начал разрабатывать и преподавать учебные курсы в области прав человека на русском языке. Уже многие десятки российских правозащитников имели возможность принять участие в международных летних и зимних школах по правам человека в Варшаве, прослушать лекции польских преподавателей на различных выездных семинарах в России.

Третье направление – подготовка собственных тренеров в области прав человека для создания в будущем региональных центров обучения и проведения в Москве своей ежегодной Летней школы по правам человека. Реализация этого плана осуществляется с сентября 1999 года совместными усилиями Московской Хельсинкской группы, Нидерландского Хельсинкского комитета и Польского Хельсинкского Фонда по правам человека при финансовой поддержке голландского фонда МАТРА.

В рамках этого проекта в результате строгого конкурса было отобрано 16 активистов региональных правозащитных организаций из России и Беларуси, которые должны пройти подготовку в качестве будущих тренеров в области прав человека. Из России в эту программу были включены правозащитники из Рязани, Мордовии, Курска, Ростова-на-Дону, Воронежа, Ульяновска, Красноярска, Иркутска, Кургана, Нижнего Тагила, Уфы и Сыктывкара. В ноябре 1999 года будущие тренеры прошли обучение на первой двухнедельной учебной сессии в Амстердаме, посвященной теории прав человека и механизмам международной защиты. Особый интерес у участников программы вызвали выездные лекции в Страсбурге с посещением Европейского суда по правам человека.

В феврале 2000 года занятия продолжились в Варшаве, где в течение двух недель будущие тренеры постигали секреты преподавательского мастерства и знакомились с опытом своих польских коллег. Завершающая третья двухнедельная учебная сессия начнется в конце апреля в Москве. А в июле всем прошедшим полный учебный курс правозащитникам предстоит сдать интернациональной команде экзаменаторов настоящий экзамен на право именоваться тренером по правам человека. В последующий год подготовленные молодые тренеры должны будут организовывать с участием более опытных экспертов четыре пробных тренинга в разных регионах, а в завершение проекта летом 2001 года организовывать первую международную летнюю школу по правам человека в Москве. Мы очень рассчитываем на то, что первые подготовленные из числа активистов региональных правозащитных организаций тренеры займутся созданием

собственных региональных курсов и тренингов в области прав человека. Только такая разветвленная сеть подготовки правозащитников позволит в перспективе решить проблему нехватки семинаров и преподавателей, остро ощущающуюся сегодня. А за первопроходцами в области

правозащитного тренинга, разумеется, последуют и другие.

*Даниил Мецержак,
управляющий делами Московской
Хельсинкской группы*

Предлагаем читателям две статьи участников семинара, проходившего в Варшаве в рамках проекта Московской Хельсинкской группы. Каждая из участниц поделилась своим видением обучения в Польше. Казалось бы, нет существенных различий в оценке обучения, данного авторами статей, напротив, многое совпадает. Но мы хотим предложить читателям обе статьи

Мы учимся в Польше

С 20 февраля по 4 марта 2000 года в Варшаве состоялся второй обучающий семинар проекта «Летняя школа прав человека в России», осуществляемого Московской Хельсинкской группой совместно с Польским Хельсинкским Фондом по правам человека и Нидерландским Хельсинкским Комитетом. Организатором второго семинара был Польский Хельсинкский Фонд по правам человека.

В этом семинаре, как и в первом, проходившем в Нидерландах, приняли участие шестнадцать человек, двенадцать — из регионов России и четверо из Беларуси.

Программа семинара была очень насыщенной, в нее были включены как лекции по теоретическим вопросам права, так и практические занятия, нацеленные на задачи проекта. Будущие тренеры за дни семинара смогли прослушать блестящую лекцию президента Польского Хельсинкского Фонда Марека Новицкого, выступление первого омбудсмена Польши, а ныне судьи Главного административного суда профессора Эвы Лентовской. Перед участниками семинара также выступили профессор Польской академии наук Владислав Чаплински, судья Конституционного суда в Польше профессор Лешек Гарлицки.

Замечательные лекторы щедро делились с будущими коллегами своими методиками, секретами мастерства, рассказывали, как можно «раскрутить» аудиторию, какие примеры лучше подходят для определенной группы слушателей, как привлечь внимание — словом, все необходимое для того, чтобы сегодняшние слушатели после обучения и успешной сдачи экзамена смогли сами проводить подобные семинары.

На практических занятиях тренеры Школы умений практической общественной деятельности Польского Хельсинкского Фонда Жаклин Кацпшак, Богдан Дроздович, Мария Зайончковска и другие обучали наших правозащитников принципам учебной работы с разными группами, особенностям работы со СМИ, в том числе было проведено занятие, посвященное работе с видеокamerой. Много времени было уделено принципам построения учебных программ, что, безусловно, очень поможет при планировании программ региональных семинаров в рамках данного проекта.

Программа семинара была разнообразной и очень информативной. Мы уверены, что те, кто принял участие в этом семинаре, в самом недалеком будущем смогут сами проводить обучающие семинары в российских регионах, для того, чтобы люди, посвятившие себя защите прав человека, могли это делать с еще большим профессионализмом.

*Ольга Федорова,
директор проекта «Правозащитная школа МХГ»*

До встречи в Москве!

Варшава, несмотря на состоявшийся незадолго до нашего приезда обмен дипломатами, встретила нас теплом, ясным солнышком, чистыми улицами (после московской-то слякоти!) и сияющими глазами Жаклин. Жаклин Кацпшак, тренер Школы умений Хельсинкского Фонда прав человека, руководила нашей жизнью эти две недели во время второго обучающего семинара (20 февраля — 4 марта) проекта «Летняя школа прав человека в России», осуществляемого Московской Хельсинкской группой совместно с Польским Хельсинкским Фондом по правам человека и Нидерландским Хельсинкским Комитетом, и всегда улыбалась.

Шестнадцать правозащитников из России и Беларуси встретились как добрые друзья — воспоминания, вопросы, ответы, обмен фотографиями из предыдущей поездки. Занятия начались прямо в день прилета, что удивило. А уж когда получили программу семинара — все чуть не взвыли. С 9 утра до 7 вечера сплошняком занятия — ну, думаем, поляжем учеными костями на чужбине, на кого российскую правозащиту оставим...

Но, приглядевшись и вчитавшись в программу семинара, успокоились. Лекции по теоретическим вопросам выпали только на первые дни, и вели их такие «зубры» правовой науки, как первый омбудсмен Польши, профессор Эва Лентовска, профессор Польской академии наук

Владислав Чаплински, судья Конституционного суда в Польше профессор Лешек Гарлицки, доктор Анджей Стрыхальски (Военно-техническая академия). Причем лекции шли со специальным уклоном для тренеров, т.е. для нас. Раскрывались секреты лекторов — как удержать внимание слушателей, какими наглядными материалами, жизненными примерами, а то и анекдотом надо пользоваться, чтобы лекция была не просто полезной, но и интересной. Так что скучать не пришлось.

Потом начались практические занятия по самым различным темам. Назову лишь пару из них, и станет понятно, что интерес наш к занятиям не ослабевал ни на минуту: «Передача информации, невербальная коммуникация» (Богдан Дроздович, Мария Зайончковска), «Мониторинг прав человека — тренировка коллектива для его реализации» (Зуза Фиалова, Мария Кендзерска). А тренеры Школы умений Иоланта Гурник, Алина Поморска, Агнешка Клосовска, Богна Хмелевска, Мажена Рафальска с нами просто играли, но так, что мы научились принципам построения учебных программ и оценочных инструментов определения проблем, возникающих во время реализации этих программ. Мало того, эти все как на подбор милые девушки помогли нам лучше узнать коллег, научили говорить друг другу комплименты. Наверняка участники семинара в Варшаве долго будут хра-

нить у себя листочки, на которых по кругу написали друг о друге теплое слово. И заподозрить нас в неискренности вряд ли возможно.

А над всем этим царил Марек Новицкий, президент Хельсинкского Фонда по правам человека. Его лекции о правах человека, о стратегии действий для защиты общественных интересов, о динамике публичных действий мы слушали в программе семинара, а вечерами он просто говорил с нами «за жизнь», рассказывал о годах подполья, об огромном опыте работы в правозащите, своем и соратников — Дануты Пшивары, Марыли Новицкой, Славомира Цибульского.

О многом еще можно вспомнить — занятия в компьютерном центре, которые вел Марек Шимчик, практические занятия по работе со СМИ (Жаклин Кацпшак, Велав Вацлавчик), работу с видеокамерой, перед которой

мы не всегда успешно, но старательно пытались разобрать судебные дела, практикуемые в Европейском Суде.

В прощальной беседе, уже после того как участникам были вручены свидетельства об окончании второго этапа обучающего семинара, сказаны слова благодарности в адрес организаторов, Марек Новицкий спросил, а что же не понравилось все-таки, какие замечания возникли у нас? Кроме сожаления, что так и не удалось побывать с экскурсией в польской тюрьме, ничего серьезного в ответ не прозвучало.

Третий этап обучения по проекту «Летняя школа прав человека в России» будет проходить в Москве. И действительно летом. Так что, до встречи в Москве!

*Любовь Башинова,
участник семинара,
Москва*

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной думе

♦ Утверждена примерная программа законопроектной работы на весеннюю сессию 2000 года. Определен перечень приоритетных законопроектов.

♦ Рассмотрение во втором чтении проекта уголовно-процессуального кодекса (УПК) запланировано на май. На проект имеется заключение Совета Европы (на английском языке, перевод на русский язык до настоящего времени не выполнен).

♦ Трудовой кодекс планируется рассмотреть также в мае. В плане — три варианта (правительственный, внесенный А.Г. Головым и Т.Г. Авалиани). Поскольку ни Голова, ни Авалиани нет в новой Думе, «зеленый свет» может получить правительственный проект.

♦ Второе чтение Кодекса РФ об административных правонарушениях назначено на март. Чрезвычайно важно добиться принятия поправок к статьям 6.9 (исключить предлагаемое авторами проекта административное взыскание в виде ареста до 15 суток за потребление наркотиков, уменьшить штраф за потребление, приобретение и хранение наркотиков, установленный в проекте, до 10 минимальных размеров, что повлечет увеличение цены наркотиков на рынке, исключить ответственность за потребление аналогов наркотических средств, не предусмотренную Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»); 4.4 (установление предельного срока административного ареста при сложении наказаний); 7.27 (расширить рамки административной ответственности за мелкое хищение, установив вместо предельной стоимости в один минимальный размер оплаты труда хотя бы пять минимальных размеров, что необходимо в целях сокращения числа привлекаемых к уголовной ответственности и ряду других статей (в том числе в части административной ответственности за нарушение регистрационного учета). Крайне важно изменить редакцию ст. 20.2, в которой предлагается ответственность за проведение пикетирования и других массовых мероприятий в непосредственной близости от ядерных объектов. Редакция авторов проекта на практике полностью парализует соответствующую деятельность экологических организаций. *Поправки к проекту кодекса уже подписаны С.А. Ковалевым и рассматриваются рядом депутатов фракций СПС и «Единство».*

♦ Вызывает обеспокоенность отсутствие в утвержденной программе законопроектной работы внесенного Президентом РФ Протокола № 6 (об отмене смертной

казни) к Европейской конвенции, а также внесенного им же проекта закона о внесении изменений в УК, УПК и УИК (в части отмены смертной казни). Не включены в программу постановление об амнистии и внесенный Советом Федерации в сентябре 1999 года проект федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы» (о сокращении численности тюремного населения).

Необходимо общественное воздействие на парламент. При этом первым по значимости является проект Совета Федерации, направленный на существенное (до 350 — 400 тыс. человек) сокращение количества заключенных.

Достигнута договоренность между комитетами по государственному строительству (А.И. Лукьянов) и по законодательству (П.В. Крашенинников) по вопросам ведения.

Комитет А.И. Лукьянова будет вести поправки к Конституции, федеральные конституционные законы, законодательство о Конституционном Собрании, о выборах и референдуме, о президенте, статусе депутатов, правительстве и федеральных органах власти, об уполномоченном, о госслужбе, об административных правонарушениях, судебной системе, адвокатуре, нотариате, «о конституционных правах человека и гражданина» (так в решении), о гражданстве, иностранных гражданах, государственных символах.

Комитет П.В. Крашенинникова отвечает за ГК, ГПК, УК, УПК, УИК, законодательные акты о регистрации юридических лиц, недвижимости, другие вопросы гражданско-правовых отношений, амнистию, арбитражное процессуальное законодательство, исполнительное производство, законодательство в сфере юстиции, законодательство о реабилитации жертв политических репрессий «и другие вопросы о защите прав человека», «участие в подготовке законопроектов об организации судебной системы, о прокуратуре, об адвокатуре и о нотариате» (т.е. готовит эти законопроекты Комитет Лукьянова, а Комитет Крашенинникова участвует в этом процессе как соисполнитель), «участие в подготовке законопроектов по жилищному законодательству», «участие в подготовке законопроектов по семейному законодательству».

♦ В.И. Зоркальцевым повторно внесены (разработанные нами) поправки к принятому в первом чтении в ноябре 1999 года проекту «О внесении изменений и до-

полнений в ГПК РСФСР» (в части сохранения права представителей общественных организаций и трудовых коллективов на участие в гражданском судебном процессе).

*Практические замечания
по приоритетной программе*

Срочно необходимо внесение поправок в принятый в первом чтении законопроект «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» (в части установления процедуры рассмотрения уголовных дел мировыми судьями) (второе чтение назначено на март)

Также необходимо внесение поправок в законопроект, принятые в первом чтении и включенные в Программу:

Об органах судейского сообщества в РФ.

О нормативных правовых актах.

О правовом положении иностранных граждан в РФ (второе чтение назначено на июнь, Комитет по государственному строительству).

Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (второе чтение назначено на апрель, Комитет по делам женщин, семьи и молодежи), поправки внесены летом 1999 года В.В. Борщевым, желателно возобновить поправки от новых депутатов.

О профессиональных союзах военнослужащих (второе чтение назначено на май, Комитет по обороне).

О предупреждении распространения туберкулеза в РФ (второе чтение назначено на апрель, Комитет по охране здоровья и спорту).

Об ограничении курения табака и табачных изделий (если не удастся завалить этот проект), второе чтение назначено на май, Комитет по охране здоровья и спорту).

О перечне оснований, наличие которых препятствует занятию педагогической деятельностью в образовательных учреждениях (в проекте этот перечень неоправданно расширен, в том числе за счет включения психических расстройств, что вызывает обоснованные возражения психиатров (с одной стороны) и педагогов (с другой)) (второе чтение назначено на апрель, Комитет по образованию и науке), поправки вносились В.В. Борщевым еще осенью 1998 года.

Желательно обратить внимание на принятый в прошлом году в первом чтении законопроект И.Д. Кобзона («На обеспечение права гражданина РФ на честь и достоинство»), который поставлен на второе чтение на март. Законопроект не только безграмотен, но и опасен, так как в случае принятия может быть использован в репрессивном плане, в том числе направлен на ограничение свободы слова и информации.

Представляют интерес следующие законопроекты, рассмотрение которых намечено в ходе весенней сессии в первом чтении: «Об административной ответственности за правонарушения в сфере управления организациями» (внесен Правительством РФ, первое чтение — апрель). «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (внесен депутатами В.И. Никитиным, А.В. Селивановым и др.) (в части реабилитации граждан, репрессированных за пределами РФ на территории бывших республик СССР и в отношении которых отсутствует в государствах на этой территории законодательство об их реабилитации). «Об Уполномоченном Федерального Собрания РФ по правам граждан и народов». «Об основных гарантиях прав граждан на участие в осуществлении местного самоуправления» (внесен С.С. Митрохиным и др.). «О государственной поддержке переселенческих объединений при общинном обустройстве в РФ» (май). «О внесении изменения в ст. 2 Закона РФ «О вынужденных переселенцах» (В.В. Игрунов). «О ратификации Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам». «Об объектах культурного

наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (был возвращен к процедуре первого чтения в 1999 году). «О государственных музеях-заповедниках». «О рекламе» (новая редакция закона, Комитет по экономической политике и предпринимательству, внесен депутатом А.Г. Пузановским и др., первое чтение запланировано на март). «О здравоохранении в РФ» (первое чтение — июнь). «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина РФ» (внесен депутатом второго созыва В.А. Леончевым, депутатом Ю.А. Рыбаковым, первое чтение — апрель, Комитет по государственному строительству).

Проблемной остается деятельность Комитета по безопасности, ранее возглавлявшегося В.И. Илюхиным, теперь — А.И. Гуровым. Разрабатываемые в Комитете законопроекты основаны, в значительной части, на установлении презумпции виновности граждан и на расширении полицейских функций государства.

В программе первого полугодия вновь значится законопроект «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» (март), при этом не указывается, будет ли Комитет преодолевать вето президента или намерен начать процедуру принятия с первого чтения. В таком же положении находится законопроект «О дополнительных мерах по защите основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан на территории Ставропольского края», отклоненный президентом 30.12.99. Данный закон представляет собой попытку отмены «сверху» конституционных прав и свобод в отдельно взятом субъекте Федерации.

В первом чтении будут рассматриваться подготовленные в Комитете по безопасности проекты: «Об участии граждан РФ в обеспечении правопорядка» (апрель). «Об обеспечении безопасности психосферы человека» (апрель). «О борьбе с коррупцией» (внесен В.И. Илюхиным, май).

О законопроектной работе в феврале

В плане законопроект «О государственной судебно-экспертной деятельности» (В.И. Илюхин, первое чтение), далее планируется рассмотрение в первом чтении проекта ФЗ «О внесении изменений в часть 4 статьи 27 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (о продлении срока перерегистрации на один год). Законопроект можно было бы приветствовать, если бы речь шла только о сроках. Однако редакцию части 4 предлагается изменить и по существу. В действующей редакции говорится, что организации, не прошедшие перерегистрацию в установленный законом срок, могут быть ликвидированы. Теперь предлагается записать: «подлежат ликвидации».

Кроме того, в февральском плане первое чтение законопроекта «О государственном социальном заказе» (внесен депутатами второго созыва В.В. Борщевым и А.Г. Головым), «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (первое чтение, внесен Ю.А. Рыбаковым и другими; во второй Думе был отклонен), «О внесении изменений и дополнений в КЗоТ РСФСР» (статьи 44-1, 52, 56, 252), внесен А.Г. Головым.

О проекте федерального закона «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина РФ» (внесен депутатами В.А. Леончевым, Ю.А. Рыбаковым). Проект основан на предложениях МВД России. Концепция проекта не соответствует международным стандартам в данной сфере. Полностью отвергнуты предложения о введении пластиковых удостоверений личности, содержащиеся в законопроекте, подготовленном в свое время в Комитете по правам человека Верховного Совета РФ, и намечавшиеся к рассмотрению в октябре 1993 года. Предлагается путем принятия закона зафиксировать существующую с советских времен паспортную систему. Основные возражения против закона сводятся к следую-

щему: устанавливается обязанность граждан с 14 лет иметь паспорт, что противоречит ст. 60 Конституции РФ; сохраняется обязательное трехсоставное написание (фамилия, имя, отчество) вопреки существующим национальным традициям, т.е. навязывается русифицированная модель; сохраняется графа «национальность» и допускается указание национальности (противоречит ст. 26 Конституции РФ); в обязательном порядке, вносятся (в том числе и в загранпаспорт) данные о регистрации по месту жительства, семейном положении, отношении к воинской обязанности; сохраняется обязанность сдачи паспорта после смерти вместо его погашения.

Законодательные предложения

Существующая в режиме полного отсутствия гражданских свобод и массового террора Северная Корея (КНДР) в то же время остается участником ряда двухсторонних договоров, преемником которых является Российская Федерация, заключенных в основном еще несколько десятилетий назад.

В частности, действует Договор между СССР и КНДР об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1957 года.

По этому договору Российская Федерация приняла на себя обязательство выдавать корейским властям лиц, совершивших уголовные преступления, к которым в Северной Корее относятся «измена Родине», «клевета на государственный строй» и т.п. Под указанные составы попадают в том числе граждане КНДР, покинувшие территорию своей страны, спасаясь от политических преследований и голодной смерти.

Практика выдачи беженцев из КНДР продолжается и основывается в том числе и на данном договоре. Выданные корейским властям беженцы, как правило, подвергаются уничтожению в концлагерях либо расстрелу.

В связи с этим предлагается рассмотреть возможность частичной денонсации договора (в части правовой помощи КНДР по уголовным делам).

Выделения в тексте принадлежат автору.

*Лев Левинсон,
ответственный секретарь Палаты
по правам человека при Президенте РФ*

Экстренный выпуск информации о законотворчестве ГД

19 апреля во втором чтении будет рассматриваться проект Административного кодекса Российской Федерации. Без внесения поправок принятие кодекса недопустимо.

Требуется срочное вмешательство правозащитных организаций

Как уже сообщалось, проект кодекса был принят в первом чтении в 1997 году, подготовлен ко второму чтению к осени 1999 года, включался в план прошлогодней осенней сессии, однако не был рассмотрен Думой второго созыва. Вариант подготовленный с учетом поправок в прошлой Думе, предложен депутатам новой Думы для принятия во втором чтении.

В настоящее время удалось добиться переноса рассмотрения с марта на апрель. Помимо поправок, внесенных депутатами А.Е. Бараниковым, В.Н. Бондарем, С.А. Ковалевым, В.Е. Коптевым-Дворниковым, В.О. Семеновым, о которых подробно сообщалось ранее, в марте внесены поправки депутатом Б.Б. Надеждиным (СПС) и некоторыми другими депутатами третьего созыва.

Из предложенных нами поправок несколько принято, однако ряд наиболее значимых поправок не поддерживается Комитетом Госдумы по государственному строительству, ответственным за подготовку законопроекта (председатель Комитета А.И. Лукьянов).

В числе принятых:

1. Учтено наше предложение исключить административную ответственность за потребление аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6.9 проекта) как противоречащую ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Даже этот справедливо раскритикованный закон не предусматривает ответственности за потребление «аналогов». Это объясняется тем, что «аналоги» не включены в Перечень и, следовательно, не могут быть идентифицированы при их обнаружении. Комитет согласился с нашим предложением.

2. Учтена поправка об усилении ответственности за незаконное изъятие должностным лицом удостоверения личности (паспорта) гражданина. Первоначально предлагалось ограничиваться предупреждением виновных лиц. Нами было предложено применять к сотрудникам милиции и другим лицам «при исполнении» штраф, соразмерный предусмотренному за проживание без регистрации: от одного до трех минимальных размеров оплаты труда. Тем самым устраняется очевидная несоразмерность между взысканиями, налагаемыми на граждан и должностных лиц.

Учтено (или частично учтено) еще несколько поправок редакционного характера.

Однако не учтены поправки, без которых проект кодекса не может быть поддержан. Именно по этим поправкам (мы выделяем три самых существенных) необходимо добиваться правильного решения.

Наши требования (содержащиеся в поправках Бараникова-Бондаря-Ковалева-Семенова) следующие:

1. **Исключить административный арест за потребление наркотиков (ст. 6.9).** Предлагаемые 15 суток для 3-4 миллионов потребителей - абсурд и пытка. Что это означает? Достаточно анализа мочи, чтобы посадить человека на полмесяца. Естественно, что эти 15 суток лечить его никто не будет. Большой выходит. Снова принимает наркотик. И снова садится на 15 суток. И так до бесконечности. На практике милиция установит таксу и будет применять арест лишь к неплатежеспособным.

В действующей редакции КоАП РСФСР вообще отсутствует ответственность за потребление.

2. **Повысить стоимостную планку административной ответственности за мелкое хищение (ст. 7.27).** В проекте административная ответственность за мелкое хищение исчерпывается в стоимостном выражении одним минимальным размером заработной платы. Все, что сверх этого, подпадает таким образом под уголовную ответственность. **Нами предлагается повысить этот размер до пяти минимальных размеров заработной платы.** Т.е. при хищении стоимостью примерно до 400 рублей уголовная ответственность не наступает, дело ограничивается административной.

В условиях продолжающегося роста числа заключенных (увеличивающегося, по данным Минюста, на 46 тыс. ежегодно) крайне необходимо расширить рамки административной ответственности за мелкие кражи, чтобы люди, похитившие двух куриц или книжку стоимостью 150 рублей, не томилась полгода в СИЗО и не получали по 2 года колонии.

3. Третий блок отклоненных Комитетом поправок касается ответственности за нарушение правил регистрационного учета. Мы настаиваем на исключении административной ответственности за «**пребывание**» гражданина без удостоверения личности (ст. 19.15), так как действующим законодательством не установлена обязанность постоянно иметь при себе паспорт либо иной документ. Установление такой дополнительной ответственности повлечет за собой право сотрудников милиции проверять документы у любого гражданина, тогда как законом РФ «О милиции» в действующей редакции предусмотрено право милиционера проверять у граждан документы только в случае, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении уголовного преступления или административного правонарушения.

Мы предлагаем также заменить ответственность за проживание «без регистрации» ответственностью за проживание с нарушением правил регистрационного учета, то есть Правил, утверждаемых в соответствии с Законом РФ «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории РФ».

Абсолютно неприемлемым является включенная в проект кодекса норма об ответственности граждан за недонесение на иностранных граждан, нарушающих правила пребывания в РФ. Фактически авторы кодекса возлагают на частных лиц обязанность проверять документы у иностранных граждан. Данное положение (часть 3 ст. 18.9.) мы предлагаем исключить.

Имеется еще с десяток положений, которые лучше было бы поправить (так, например, штраф за безбилетный проезд в электричках устанавливается в проекте в размере одного минимального оклада, тогда как сегодня штраф составляет 16 рублей).

Одним из весомых аргументов против проекта кодекса в том виде, в котором его в апреле предлагают принять Государственной думе, может служить несоответствие **регламенту** самой процедуры рассмотрения проекта данным составом палаты.

Новому составу Думы должна была быть предоставлена возможность внесения поправок к проекту, принятому в первом чтении, а не к тому варианту, который был подготовлен Комитетом ко второму чтению. Получилось так, что депутаты вынуждены вносить поправки к поправкам, что абсолютно не соответствует **регламенту**.

Обращения в поддержку нашей позиции просьба направлять:

председателю Государственной думы Г.Н. Селезневу,
лидерам фракций,

председателю Комитета по государственному строительству А.И. Лукьянову.

Обзор подготовил Лев Левинсон,

ответственный секретарь Постоянной палаты по правам человека при Президенте РФ

Палата по правам человека обсуждает

10 февраля 2000 года состоялось очередное заседание Палаты по правам человека Политического консультативного совета при президенте РФ на тему «Обеспечение конституционного права на свободу выбора места жительства и пребывания».

Основанием темы данного заседания послужили множественные жалобы граждан в правозащитные организации на незаконные отказы в регистрации, как в регионах, так и в Москве. У правозащитников вызывает серьезное беспокойство неправовая практика проверок документов на улицах, в метро и других местах без наличия серьезных оснований.

В заседании приняли участие постоянные члены Палаты по правам человека, эксперты – сотрудники различных учреждений и ведомств, которые в силу служебных обязанностей сталкиваются с принятием решений о проведении проверки документов граждан, контролем за исполнением решений Конституционного суда РФ, надзирают за исполнением законов и законностью правовых актов, а также журналисты центральных средств массовой информации.

Палатой по правам человека были приняты решения «О правовых основах проверки документов, удостоверяющих личность, органами внутренних дел» и об «Обеспечении конституционного права на свободу выбора места жительства и пребывания», тексты которых мы предлагаем читателям.

«О правовых основах проверки документов, удостоверяющих личность, органами внутренних дел»

Рассмотрев вопрос о правовых основах и сложившейся практике проверки документов, удостоверяющих личность, органами внутренних дел, Постоянная палата по правам человека отмечает следующее. В соответствии с законом РФ «О милиции» (ст. 11, ч. 2) сотрудники милиции вправе проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении уголовного преступления или административного правона-

рушения. Таким образом, законодатель ограничил круг лиц, на проверку документов которых имеют право сотрудники милиции.

Административным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации установлены четкие критерии и признаки лиц, подозреваемых в совершении преступлений и административных правонарушений. При этом законодательство Российской Федерации не устанавливает обязанности гражданина Российской Федерации постоянно иметь при себе документ, удостоверяющий личность.

Несмотря на указанные положения федерального законодательства, необоснованные проверки документов граждан широко практикуются сотрудниками милиции Москвы и некоторых других субъектов Российской Федерации, что не только приводит к массовому нарушению прав и свобод граждан, но и ослабляет эффективность работы органов внутренних дел, препятствует борьбе с преступностью, служит росту коррупции и правового нигилизма среди сотрудников милиции.

Согласно опросам, проведенным общественной организацией «Комитет за гражданские права», не менее 30 процентов рабочего времени работников патрульно-постовой службы органов внутренних дел и не менее 10 процентов рабочего времени участковых инспекторов милиции приходится на проверку документов граждан. При этом в Москве вышестоящее руководство определяет для сотрудников милиции план по количеству протоколов о нарушении гражданами правил регистрации. Так, например, согласно полученным данным, наряд сотрудников патрульно-постовой службы у здания Белорусского вокзала в Москве должен составить в день не менее шести таких протоколов. Исходя из численности сотрудников милиции в Москве, можно утверждать, что ежегодно не менее 10 тысяч сотрудников ГУВД города занимаются исключительно проверкой документов.

Приоритеты деятельности милиции Москвы, Краснодарского края и ряда других регионов дают основания

для вывода, что нарушения правил регистрации рассматриваются органами внутренних дел как наиболее тяжкие и опасные для общества правонарушения. В соответствии с п. 2.1 Инструкции, утвержденной Приказом МВД России № 393, регистрации подлежат граждане, прибывшие на жилую площадь на срок свыше 10 дней. Согласно разделу II той же Инструкции, регистрация осуществляется в течение 6 рабочих дней. Однако, в нарушение указанных норм, сотрудники милиции Москвы и ряда других регионов, пользуясь правовой безграмотностью граждан, подвергают санкциям и лиц, прибывших на срок менее 10 дней, либо прибывших не на жилую площадь, либо находящихся в данной местности менее 6 рабочих дней.

При этом рост коррупции является наиболее опасным для общества следствием привлечения сотрудников милиции к массовой проверке документов. Имеются основания полагать, что в результате допускаемых злоупотреблений при проверке документов у некоторых сотрудников милиции не остается времени на выполнение возложенных на них законом функций, теряется интерес к работе, не связанной с проверкой документов. Это влечет за собой падение защищенности граждан и авторитета милиции.

Палата по правам человека рассматривает широко-масштабную практику необоснованных проверок документов сотрудниками милиции как грубое нарушение прав человека, противоречащее интересам общества и государства.

Палата обращается к министру внутренних дел Российской Федерации и к исполняющему обязанности Генерального прокурора Российской Федерации с предложением принять срочные меры по искоренению сложившейся противозаконной практики.

«Обеспечение конституционного права на свободу выбора места жительства и пребывания»

Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства является одним из фундаментальных прав личности. Его реализация является необходимым условием построения демократического общества. Человек, лишенный этого основополагающего права, не может быть защищен от произвола власти, вмешательства государства в его личную жизнь. Без свободы передвижения немыслимы научно-технический и экономический прогресс, культурное развитие, становление рыночных отношений. По этим причинам в большинстве европейских государств проблема свободы передвижения и выбора места жительства была решена положительно еще в XIX веке:

Принятый 25 июня 1993 года Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» полностью соответствует общепризнанным международным нормам. Закон вывел Россию на современный цивилизованный уровень правового регулирования в данной сфере, закрепив право каждого, кто законно находится на территории страны, свободно передвигаться и выбирать место своего пребывания и жительства. Конституция Российской Федерации подтвердила основные положения данного закона (ст. 27).

Определяющей нормой закона является отказ от ранее существовавшей паспортной системы с ее институтом прописки, то есть от разрешительного принципа регистрации, и переход к уведомительному принципу регистрационного учета населения, в соответствии с которым достаточно сообщить органам внутренних дел или местной администрации о месте своего пребывания или жительства и представить необходимые для регистрационного учета документы, исчерпывающий перечень которых приведен в законе. При этом орган регистрацион-

ного учета обязан зарегистрировать гражданина по месту его пребывания или жительства.

В связи с тем, что на федеральном уровне и во многих регионах Российской Федерации данное конституционное право каждого и вышеуказанные нормы закона, имеющего прямое действие, постоянно нарушались, Конституционный суд Российской Федерации, рассматривая вопросы, связанные с реализацией права на свободу передвижения и выбора места жительства, неоднократно отменял федеральные и региональные акты, ограничивающие данное право, и подтверждал необходимость неукоснительного исполнения закона 1993 года на всей территории государства (например, постановлениями от 4 апреля 1996 года и от 2 февраля 1998 года). В частности, Конституционный суд установил, что перечень ограничений указанного права, содержащийся в законе, не подлежит расширительному толкованию. Не соответствующими Конституции РФ признаны положения нормативных правовых актов об ограничении возможного срока регистрации по месту пребывания, о зависимости права на регистрацию от размера жилой площади и от уплаты дополнительных сборов, о необходимости представления в регистрирующий орган иных документов, помимо указанных в законе.

Однако в ряде регионов Российской Федерации, в том числе в Москве, требования Конституции России и прямые указания, содержащиеся в постановлениях Конституционного суда, по настоящее время не исполняются. В Постоянную палату по правам человека, в общественные правозащитные организации поступает множество жалоб из Москвы, Архангельской, Воронежской, Московской, Ростовской, Тульской и многих других областей, из Краснодарского и Ставропольского краев и других регионов на отказ органов регистрационного учета в регистрации граждан по избранному ими месту пребывания или жительства. При этом отказ в регистрации влечет за собой ограничение конституционных прав на труд, образование, медицинское обеспечение, других прав, несмотря на содержащееся в законе 1993 года указание на то, что «регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан» (ст. 3, ч. 2).

Особую тревогу вызывает отказ Министерства труда и социальной защиты от выплаты пенсий гражданам Российской Федерации, не имеющим регистрации. По оценке Палаты, из-за указанной дискриминационной практики оказывается нарушенным конституционное право на социальное обеспечение десятков тысяч российских пенсионеров.

На основании изложенного Постоянная палата по правам человека обращается к исполняющему обязанности президента Российской Федерации, к правительству Российской Федерации с призывом принять решительные меры по полной отмене любых регистрационных ограничений и неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации требований закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания в пределах Российской Федерации», а также постановлений Конституционного суда Российской Федерации, принятых по данному вопросу. Палата обращается к Генеральной прокуратуре Российской Федерации с предложением провести проверку исполнения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации постановлений Конституционного суда Российской Федерации, запрещающих любые не предусмотренные федеральным законом ограничения свободы выбора места жительства и пребывания. Палата обращается к Верховному суду Российской Федерации с просьбой дать указания нижестоящим судам о единообразном применении федерального законодательства при рассмотрении жалоб на факты отступления органов власти субъектов Россий-

ской Федерации от уведомительного принципа регистрации.

Палата обращается к министру труда и социального развития Российской Федерации с просьбой принять

срочные меры по изменению сложившейся практики отказа в выдаче пенсии лицам, не имеющим регистрации.

Соб. корр.

В регионах

Закат свободы на улице Свободы

Про город Нижний Тагил говорят, что в нем живет 90 процентов «зека», 5 процентов «чека», а остальные — мирное население. Конечно, это всего лишь шутка, но в каждой шутке всегда есть доля правды. И вот об этой доле правды я размышляю уже целый месяц, — ровно столько времени у меня находятся копии материалов о событиях, произошедших почти год назад. И случилось это не в Тагиле даже, а в древней уральской столице — Верхотурье. Но где уверенность, что подобное не может произойти в любой колонии? И слишком уж тесно переплелись оба этих города (вернее, судьбы участников, живущих в этих городах).

Но... по порядку. 15 октября 1999 года в пятьдесят третьей колонии г. Верхотурья состоялся суд. На скамье шестеро. Зеки, как говорят в народе, или з/к — в документах. Что же они сделали такого, что их, людей, лишенных свободы, большинству из которых оставалось до окончания срока не более двух лет, «впяляли» еще от семи до одиннадцати с половиной? А они просто вступились за свое человеческое достоинство. За право оставаться людьми.

Предвижу возражения: «Мол, они не люди, они — заключенные; так им и надо». Но позвольте. Люди осуждены к лишению свободы, а не к унижениям и всяческим напоминаниям, что они — отбросы, они — ничто, они — лагерная пыль (вспомните Шаламова, Солженицына).

Из заявлений прокурору по надзору Н. Тагила, который также осуществляет контроль над спецучреждениями Горнозаводского округа Свердловской области: «... вечером 6.02.99. в 8-ой отряд пришли осужденные Веселкин А., Еловских и Серьгин В. В секции № 2 они избили Буревлева М. Потом они же увели его в секцию № 4 и там опять избили... Туда же увели Дегтярева М. Вышел он оттуда избитый. На вопрос «что случилось?» он ответил, что его избили Веселкин А., Еловских и Серьгин. В этот же вечер они избили еще несколько человек...»

«...Веселкин А., Еловских и Серьгин В. ежедневно кого-нибудь били в 8-ом туберкулезном отряде...»

«...после 22.00 меня подняли с койки и стали избивать актив отряда и дежурный контролер без всякой причины...»

«...Нас начали избивать спец. средствами (дубинками) и заставляли приседать во время избияния... Ларькова бросили лицом на толчок (туалет)...»

«...во время обыска нас раздели догола и заставляли приседать, а того, кто не успевал, били дубинкой...»

Повторяю, это из официальных заявлений прокурору. И это только часть, небольшая.

Из обращения в Н. Тагильский правозащитный центр: «...необеспечение лечением, отсутствие воды; ...медработники не желали снимать побои», «осужденного Буревлева избили за то, что он взял хлеб неправильно, Гапполя Сергея — за неправильную речь, Дегтярева, Мопостова, Декина — за отправление жалоб».

В современном русском языке это называется одним словом — беспредел. О каком перевоспитании, исправлении преступников можно говорить, если администрация колонии руками членов Секции Дисциплины и Порядка — СДиПа (т.н. «красные») сама творит беззакония.

Сейчас много говорят о переполненности тюрем, колоний, о сложном положении находящегося там контингента. Зона — не курорт. Но многие освободившиеся считают, что в тагильских зонах условия еще божеские. И «граждане начальники» получше, чем в Верхотурье. Опытнее, что ли. Ведь там, в пятьдесят третьей, администрация осталась еще со времен лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП) (помните, были такие, где алкашей лечили). А ведь на строгом режиме работать не то, что с пьяницами.

И вот в феврале 1999 года чаша терпения оказалась переполнена. Группа заключенных, включая шестерых молодых людей (22 — 28 лет), прибывших из Тагильской «Большички» (51-я зона), вступилась за себя, за товарищей. Началась драка. Досталось всем. И членам СДиПа, и вновь прибывшим. В зону ввели бойцов ОМОНа...

Большее полугодие велось следствие. И вот 15 октября состоялся суд над шестерыми. В приговоре сказано: «Рассмотрев в открытом судебном заседании», но защитник Золотухин М.В. сказал, что заседание было закрытым. Мама одного из подсудимых Белозубова И.В. вспоминает, что ее допустили только на пятнадцать минут. Хотя закон не запрещает присутствие близких родственников. Даже с сыном не дали увидеться толком.

24 декабря 1999 года в Екатеринбурге состоялось заседание кассационного суда. Рассмотрев дело в течение 10 — 15 минут (по словам защитника Золотухина М.В.), приговор оставили без изменений.

Вспоминаю роман Горького «Детство». Сцену, где ведут каторжников: в кандалах, в цепях, в колодках. И люди подносят им еду, одежду, жалеют их. Когда-то на Руси в Рождество считалось нормальным помочь тем, кто сидит в тюрьме. Да и не только в Рождество. Сейчас же если человек раз оступился, то его стараются утопить, давануть еще сильнее. Почему? Ведь сколько об этом сказано-пересказано, писано-переписано: с нашей пени-тенциарной системой мы озлобляем людей еще больше. Почему же работники колонийских администраций не могут понять этого? Чего не хватает: образования, опыта, общей культуры?

Разговаривал я со знакомыми зональскими работниками. Говорил о заявлениях, жалобах заключенных. Один старший лейтенант мне сказал: «Я им не верю. Я двадцать лет с ними работаю. Им верить нельзя». Но после того как я дал ему почитать и отправить письма из колонии, он уже с сомнением промолчал.

В заключение хочу сказать, что 53-я зона г. Верхотурья стоит на улице Свободы. Что это — отрывок сталинского режима? Двуличие и лицемерие Гулага.

Мама одного из участников событий, тагильчанка Ирина Викторовна, не теряет надежды, что судьи все-таки разберутся. И наказаны будут все виновные, а не только шестеро, вставших на защиту товарищей и своего человеческого достоинства.

А шестеро молодых, больных туберкулезом людей сидят. Им «шьют» сговор по 321-й статье УК РФ, когда

свобода была так близко (до освобождения им оставалось от 3 до 20 месяцев). И не улица Свободы, а самая настоящая — СВОБОДА.

*Юрий Коростелев,
руководитель пресс-службы Нижнетагильского
правозащитного центра*

«Мы не жалуемся...»

В городе Апатиты работает региональный Комитет по защите прав человека, в котором работают всего четыре человека. «С 8 утра до 2 часов дня — мы на основной работе. С 14.00 до 18.00 — прием посетителей в комитете. С 18.00 и пока хватает сил — работа в Горсовете. И так каждый день. Мы окончательно забросили семьи, досуг, забыли, что мы люди, а не роботы, что нам нужен отдых» — из письма руководителя комитета по защите прав человека Вячеслава Всеволодова.

В Комитет по защите прав человека обращаются люди с просьбами о помощи и жалобами на неправомерные действия чиновников.

Вот один из примеров: В.И. Бруцкус, бывший работник УВД, ушедший на пенсию по выслуге лет, имеющий удостоверение ветерана труда, обратился в комитет с жалобой на неправомерные действия открытого акционерного общества (ОАО) «Мурманэлектросвязь», о нарушении ст. 22 федерального закона «О ветеранах труда». Чиновники из «Мурманэлектросвязи» пытались убедить пенсионера в том, что «льготы ветеранам труда предоставляются только при уходе на пенсию по старости». Комитет, взяв на себя защиту прав пенсионера, «напомнил» чиновникам что «... на пенсионера, имеющего удостоверение ветерана труда, распространяются все льготы согласно действия ФЗ «О ветеранах труда» независимо от того, по какой категории ему предоставлено пенсионное обеспечение...». Апатитский узел связи с этим категорически не согласился. И только после направления искового заявления в суд и дальнейшего положительного решения по делу комитету удалось добиться того, что с пенсионера Бруцкуса взимается за услуги связи 50 процентов тарифа.

Но к самому региональному Комитету по защите прав граждан ОАО «Мурманэлектросвязь» применяет завышенные тарифы за оказываемые услуги связи. Вот какой забавный ответ от ОАО «Мурманэлектросвязь» получил заместитель губернатора Мурманской области И.К. Чернышенко, к которому обращался за поддержкой в этом вопросе руководитель комитета Вячеслав Всеволодов: «К Комитету по защите прав человека обоснованно применен тариф, как к организации, не финансируемой из соответствующего бюджета, позиция 26, статья 14, раздел 7 преискуранта, так как согласно пункта 6 Устава она не финансируется из бюджета, а осуществляет свою деятельность за счет добровольных пожертвований граждан или организаций. Указом Президента РФ от 13.06.96 № 864 «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в РФ» не предусмотрены льготы для правозащитных организаций по оплате за услуги телефонной связи, и таким образом ОАО «Мурманэлектросвязь» не допустило нарушений данного Указа в отношении Комитета по защите прав человека».

А Комитет по управлению имуществом и Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Апатиты просят Комитет по защите прав человека погасить задолженность по арендной плате и коммунальным платежам. В случае же непогашения задолженности договор перезаключаться не будет, а документы будут переданы в арбитражный суд на принудительное выселение.

Кто же поможет выжить крохотной правозащитной организации, которая «осуществляет свою деятельность за счет добровольных пожертвований граждан или организаций?»

Соб. корр.

Южно-российский ресурс центр: научим и поможем

Развитие, укрепление и поддержка общественных организаций как ступень к становлению гражданского общества — своевременная и необходимая миссия, которую выполняет Южно-российский ресурс центр (ЮОРЦ). Эта межрегиональная организация (центральный офис в Краснодаре) возникла в январе 1997 года в рамках программы «Поддержка общественных инициатив».

Усилиями ЮОРЦ некоммерческие организации юга России, кавказских Минеральных Вод и Республики Адыгея получают информационную поддержку, консультации по управлению, социальному маркетингу и партнерству, связям с общественностью, компьютерной грамотности, юридическим аспектам деятельности некоммерческих организаций, вопросам налогообложения и бухучета. В ходе обучения около 2200 активистов некоммерческих организаций (НКО) смогли повысить свой профессиональный уровень.

Ежемесячно организацией выпускается газета «Формула успеха», отражающая проблемы, достижения и потребности общественных организаций региона. Увидела свет серия сборников в помощь работникам некоммерческих организаций, а также ряд изданий, подчеркивающих роль таких организаций в жизни местного населения. Также выходит журнал «Идеалист». В результате широкого освещения деятельности общественных организаций в различных СМИ к работе этих структур привлекается внимание населения.

Кроме того, ЮОРЦ проводит конференции с целью поддержки взаимодействия некоммерческих организаций и «круглые столы» с участием лидеров НКО, представителей местных властей и прессы (на текущий момент проведено 60 заседаний).

К поддержке благотворительных проектов некоммерческих организаций привлекаются представители отечественного бизнеса.

ЮОРЦ были установлены партнерские отношения с ресурсными центрами разных регионов России: Сибирским центром поддержки общественных инициатив (г. Новосибирск), Ассоциацией «Поволжье» (г. Самара), Общественным объединением «Делко Нова» (г. Владивосток), Уральским центром поддержки НГО (г. Пермь) и др.

Поддерживается контакт более чем с 900 некоммерческими организациями на юге России в СНГ и за рубежом, с рядом информационных агентств, исследовательских институтов и ресурсных центров других регионов.

Соб. корр.

Суды в Свердловской области «завалены» работой, При этом многие судьи профнепригодны

(Справка по результатам деятельности судов общей юрисдикции Свердловской области за 1999 год)

В работе итогового совещания, на котором присутствовали представители районных и городских судов, приняли участие губернатор Свердловской области Эдуард Россель, председатель Совета безопасности Геннадий Воронов, прокурор области Владислав Туйков, должностные лица, представляющие ФСБ, ГУВД, Средне-Уральское УВД на транспорте, Главное управление юстиции, Таможенное управление, налоговая полиция.

Без отмены принятых решений в Свердловской области в прошлом году работали лишь 52 судьи — около десяти процентов от общего числа судей. В отношении 147 судей сейчас стоит вопрос о дальнейшей профессиональной пригодности.

В судах Свердловской области в 1999 году рассмотрено 156 тысяч гражданских и 31 тысяча уголовных дел.

Свыше трети гражданских дел, т.е. 37 процентов — дела по незаконным трудовым увольнениям, о взыскании алиментов, жилищные споры, защита прав потребителей. 96 процентов от числа этих жалоб были удовлетворены.

По решениям судов: к ответственности привлечено 66 тысяч граждан; за причинение телесных повреждений осуждено 2,5 тысячи человек, за убийства — 672, за изнасилования — 305; в пользу потерпевших взыскано 237,7 млн. руб. (на 80 процентов больше, чем в 1998 году); коллегия по уголовным делам отменила решение нижестоящих судов в отношении 749 человек, около 200 дел прекращены полностью; в отношении 5463 лиц дела прекращены за незначительностью состава преступления; 18 044 человека приговорены районными и городскими судами к лишению свободы. 45,1 процента попадает в исправительные учреждения.

На 1 января 2000 года в судах Свердловской области осталось 17 тыс. нерассмотренных уголовных дел, 16 795 дел рассмотрено с нарушением процессуальных норм, что по сравнению с 1998 годом больше на 40 процентов.

По сравнению с 1998 годом количество тяжких преступлений увеличилось на 22 процента, особо тяжких — на 35, убийств — на 14, грабежей и разбоев — на 13, краж — на 28 процентов.

Елена Макей,

Информационно-правозащитный центр «Мемориал»,

Екатеринбург,

при подготовке материала использована информация газеты «Подобности»

Взгляд на проблему

Что можно сделать, когда сделать ничего нельзя?

Конструктивный комментарий к статье Владимира Путина

Окончание

1. "Россия на рубеже тысячелетий" — программная статья и.о. президента РФ.
2. Чечня — капкан для президентов.
3. Правозащитное ноу-хау: способы реализации тезисов статьи В. Путина о необходимости защиты прав и свобод личности и развития институтов гражданского общества. 1) Армия. 2) Предупреждение коррупции и нарушений прав человека в правоохранительных органах. 3) Сократить тюремное население России. 4) Дети. Семья. 5) Общественный контроль — в защиту прав человека и против коррупции. 6) Необходима активная поддержка неправительственного сектора. 7) "Прозрачность" судебной системы. 8) "Прозрачность" депутатского корпуса.

— Скажите, скоро ли будет свет в конце тоннеля российских реформ?

— В тоннель еще не въехали.

(Фольклор эпохи затянувшейся перестройки)

3) Сократить тюремное население России. Сейчас в нашей стране содержится в заключении один миллион сто тысяч человек. По этому показателю, в том числе и относительно к общей численности населения, мы "впереди планеты всей". О пыточных условиях содержания в переполненных следственных изоляторах известно всем, распространенность туберкулеза среди заключенных является самой серьезной общенациональной угрозой. Несмотря на это председатель Комитета по законодательству прошлой Госдумы А. Лукьянов (фракция КПРФ) и его зам. В. Киселев (фракция ЛДПР), уступая давлению МВД, ФСБ и прокуратуры, отложили в долгий ящик проект закона "О внесении в некоторые законодательные акты РФ изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы", предложенный ГУИН Минюста и поддержанный правозащитниками. Эти поправки предполагают резкое сокращение заключенных, конечно, за счет "сидельцев" по легким, не опасным для граждан обвинениям. ("Из всего тюремного населения только 12 — 16 процентов — люди действительно опасные, с соответствующими моральными установками", — Ю.И. Калинин, замминистра юстиции).

Надо надеяться, что новая Госдума более внимательно отнесется к этим проблемам.

4) Дети. Семья. Создание механизмов рассмотрения жалоб на нарушения прав детей, обеспечение фундаментального права ребенка жить и воспитываться в семье, введение ювенальной юстиции — таковы основные требования Комитета ООН по правам ребенка к странам, подписавшим Конвенцию по правам ребенка. Поддержка российской семьи и отказ от традиционной практики содержания детей-сирот в учреждениях — это, в сущности, основной инструмент возвращения детей в социум, преодоления детской безнадзорности и социального сиротства. Создание оргструктур, способных выполнять эти функции, должно, наверно, стать одним из главных приоритетов, как на федеральном, так и на региональном уровнях. До сих пор цельная система сохранения для ребенка семейной среды, при которой удалось преодолеть традиционную ведомственную разобщенность, существует сегодня в РФ только в Самарской области, где создана сеть многопрофильных центров «Семья», дети-сироты из детских домов передаются под опеку и в приемные семьи, успешно осуществляется внутрироссийское усыновление сирот, опровергая «чиновничий» миф о

нежелании россиян усыновлять российских детей. Необходимо скорейшее принятие закона "О ювенальной юстиции". Во Франции такая "детская" юстиция была введена в 1945 году, сразу после освобождения от оккупации, в разрушенной войной стране. Французы почему-то понимают, насколько это необходимо. И никакие ссылки на кризис и отсутствие средств не могут оправдать наших думцев, затягивающих решение этого вопроса уже в течение 5 лет. Что касается контроля за соблюдением прав детей и механизмов рассмотрения жалоб детей, то таковых у нас пока не создано. Сегодня в России ребенку, оказавшемуся в экстремальной ситуации, обратиться практически некуда. Необходимо создание Службы Комиссара (Уполномоченного) по защите прав детей, системы "вторгающейся" Общественной инспекции за соблюдением прав детей. «Общественный инспектор должен быть наделен правом входить в детское учреждение без предупреждения и общаться с детьми без свидетелей» — из проекта закона "Об общественно-парламентском контроле за обеспечением прав несовершеннолетних в Российской Федерации", разработанного Программой "Право ребенка" и одобренного 26 ноября 1998 года Общественной палатой по правам человека при Президенте РФ.

5) **Общественный контроль — в защиту прав человека и против коррупции.** Детское учреждение — лишь пример, одна из многих «темных нор» российской действительности, где в условиях бесконтрольности и безответственности возможен, а значит, зачастую и творится правовой, финансовый и прочий беспредел, лекарство от которого одно — "светотерапия", "прозрачность", независимая инспекция. Те или иные системы "общественных сторожевых собак" являются неотъемлемой частью гражданского общества в странах развитой демократии, но пока неизвестны в России. Предметом общественного или общественно-парламентского контроля может и должно быть не только соблюдение прав «обеспечиваемых» в госучреждениях (в местах заключения, детских домах, домах престарелых и инвалидов), но и выявление нецелевого использования бюджетных средств, независимый аудит по выяснению причин невыплат пенсий и детских пособий и т.п.

Общественный контроль — важная составляющая иммунных систем государства, без которых, в сущности, невозможно функционирование государственного организма. Соответствующие законодательные инициативы должны иметь достаточно принципиальный характер, в том числе включать поправки к Конституции, расширяющие контрольные полномочия представительных органов власти, а также поправку к Конституционному закону "Об Уполномоченном по правам человека в РФ", разрешающую Уполномоченному назначать общественных инспекторов.

6) **Необходима активная поддержка неправительственного сектора.** В 1999 году многие неправительственные правозащитные и иные организации в разных регионах России подверглись серьезным ограничениям со стороны властей, отказам в перерегистрации и т.п. Эти сами по себе прискорбные явления свидетельствуют также о том, что российское гражданское общество успешно развивается, становится эффективным. Нас замечают и нас боятся — так должно быть и так происходит во всех демократических странах, с той, правда, разницей, что там власти не смеют переходить к репрессиям в отношении НПО. Такой репрессией являются и принятые прежней Госдумой в конце прошлого года в первом чтении поправки к Гражданско-процессуальному кодексу, запрещающие участие общественных объединений в судебных разбирательствах. Хочется верить, что новая Дума

пересмотрит это решение и в целом займет более позитивную позицию в отношении гражданского общества России; в том числе примет, наконец, закон "О социальном заказе", который позволит на конкурсной основе осуществлять бюджетное финансирование неправительственных организаций и тем самым привлечь гражданский сектор к работе в социальной и иных сферах — так, как это делается в большинстве стран мира.

7) **"Прозрачность" судебной системы.** Судебная реформа 1991 — 1992 гг., обеспечив реальную независимость судей, не создала механизмов их ответственности и преодоления корпоративной замкнутости, что, как известно, привело к самым тяжелым последствиям. Следующие меры могут, по-видимому, способствовать исправлению положения, не посягая при этом на высший принцип независимости суда:

а) законодательное введение системы общественных наблюдателей в судах — по примеру Швеции и ряда других стран;

б) расширение состава судейских квалификационных коллегий за счет включения в них депутатов либо других уважаемых лиц, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К СУДЕЙСКОМУ СОСЛОВИЮ.

8) **"Прозрачность" депутатского корпуса.** В странах развитой демократии каждое голосование каждого депутата — это сенсация номер один, обсуждаемая на первых полосах местных газет той территории, которую он представляет; еще более активно обсуждаются позиции политических партий и фракций по тем или иным насущным вопросам. У нас же, напротив, несмотря на видимый разгул гласности, избиратели практически ничего не знают о работе Госдумы (например, как вчера проголосовал их депутат, сколько времени он проводит в буфете и т.д. и т.п.) Анонимность работы депутатов, анонимность при выборах (особенно кандидатов в депутаты, проходящих по партийным спискам) — таково одно из самых серьезных врожденных заболеваний нашей слаборазвитой демократии, существенно влияющее на качество работы депутатского корпуса. Излечить эту болезнь не так уж трудно. Жаль, что за последние 10 лет этой проблемой ни разу не озаботились какие-либо фонды поддержки российской демократии и реформ.

Итак, реальная гласность, контроль, ответственность — те самые атрибуты истинной демократии, которые никак не удается у нас утвердить. Ближайшее время покажет, окажутся ли востребованы предлагаемые меры, многие из которых, в сущности, направлены на практическую реализацию тезисов статьи Владимира Путина "Россия на рубеже тысячелетий". Проблема в том, что осуществление этих мер во многом зависит от политической воли тех, кого предполагается контролировать. Значит ли сие, что ситуация безнадежна и снова получится "как всегда": правильные слова останутся на бумаге, а в жизни "света" сыграет своего "короля"? "Что можно сделать, когда сделать ничего нельзя?" — такую проблему постоянно решали Сахаров и другие правозащитники советских времен. И находили ответ: защита каждого конкретного человека, способность к жалости и состраданию — в этом ключ к решению стратегических проблем страны и мира.

Сахаров — Горбачеву (в историческом телефонном разговоре Генсека со ссыльным академиком, 16 декабря 1986 г.): *"Я умоляю вас еще раз вернуться к рассмотрению вопроса об освобождении людей, осужденных за убеждения. Это — осуществление справедливости. Это — необычайно важно для всей нашей страны, для международного доверия к ней..."* Через два месяца начался процесс массового освобождения советских узников совести, и это стало

поворотным моментом, началом новой эпохи. Все перечисленные в этой статье предложения направлены на одно: защитить каждого россиянина, взрослого или ребенка, от жестокости и несправедливости. И любые позитивные шаги в этом направлении действительно могут знаменовать начало новой эпохи.

Сахаров: *"Будущее может быть еще более трагично. Оно может быть и более достойным человека, более добрым и разумным. Но его также может не быть со-*

всем. Все это зависит от всех нас..." (в книге "О стране и мире", 1975 г.).

Выделения в тексте принадлежат автору.

*Борис Альтишулер,
член Московской Хельсинкской группы,
руководитель правозащитной
Программы "Право ребенка"*

Право на свободу совести

Конкуренция в суде

В январе 2000 года в Пресненском суде затянувшийся процесс по иску Иванова Владимира Ивановича к редакции газеты «Московский комсомолец» завершился постановлением: в иске о защите чести, достоинства и деловой репутации отказать. Нельзя сказать, что «Московский комсомолец» совсем уж неуязвим: в ноябре газета проиграла могущественной алюминиевой компании Trans World Group (о соглашении, достигнутом TWG и В. Путиным, сообщали все серьезные СМИ).

Журналисты «МК» не обладают депутатской неприкосновенностью (пример тому — скандальное преследование Александра Хинштейна), но в деле Владимира Иванова, президента Фонда спасения детей и подростков от наркотиков, вице-президента Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, президента Российской общественной организации «Россия без наркотиков», поражение истца было предопределено методами, имеющими к праву лишь весьма отдаленное отношение.

И причины этого — в сути судебного следствия. В.И. Иванов справедливо указывал, что приведенные в опубликованной 16 августа 1999 года статье «А король-то того-с» определения «сатанист» и «агрессивный маньяк» оскорбительны для его чести и достоинства. А в связке с фразой «ему везде мерещатся враги и заговоры против его персоны» подводят его к клиническому диагнозу. Деловой же репутации г-на Иванова должно было повредить отмеченные в статье «медицинская некомпетентность» и измышление, что он «ужасно мешает работать наркологам всех уровней».

В свою защиту редакция предъявила некую компилятивную записку, которую составил директор Московского научно-практического центра профилактики наркомании Комитета здравоохранения Москвы Е.А. Брюн. Никаких фактов против деятельности Иванова в ней не было, только исполненные дутого глубокомыслия размышления о том, что массаж и лечебная физкультура в совокупности с большими дозами витаминов могут нанести ущерб здоровью наркоманов. В другой раз на подобный документ редакция и внимания бы не обратила. Однако упомянутая записка была сочинена г-ном Брюном в порядке доноса — для следствия, которое ведется против Гуманитарного центра Хаббарда. Это выяснилось в ходе допроса свидетелей, где вместе с Брюном выступил и ярый конкурент Владимира Иванова главный детский и подростковый нарколог Москвы О.В. Зыков. Основная идея исполненного пафоса борьбы с «тоталитарными сектами» выступления Олега Зыкова сводилась к тому, что Иванов отбирает «наших пациентов» (имеются в виду потенциальные пациенты программы «12 шагов», которую реализует руководимый Зыковым фонд «НАН»), а поэтому суд должен вынести частное определение, чтобы программу «Наркокон» и «сверхтоталитарную секту» саентологов лишить юридического лица — по примеру Греции. Только г-н Зыков, очевидно, не в курсе, что в мае 1999 года дело против 15 саентологов в Греции было закрыто апелляционным судом в Афинах

после того, как государственный прокурор, объявив, что саентология представляет собой подлинную религию, попросил судью оправдать всех обвиняемых. По словам Зыкова, деятельность секты он изучал по материалам из Германии, которые предоставил ему «специалист» Александр Дворкин.

Александр Дворкин имеет редкую специальность «контрмиссионера». Вернувшись в Россию из эмиграции в США, он привез идеи скандально известных центров депрограммирования, разорившихся после судебных дел о похищении людей. В начале 80-х годов депрограмматоры из США пытались добиться оплаты медицинских счетов за их услуги. Их методы не были признаны научными. В России подобных оценок пока нет. И Дворкин вот уже несколько лет пробивает планы создания дотируемых государством центров депрограммирования при удаленных монастырях. В последнее время он нередко появляется на телеэкране в компании националиста игумена Тихона Шевкунова. Что ж, по Сеньке и шапка, ибо Александр Дворкин принадлежит к числу тех, кому порядочные люди руки не подадут. Да и г-ну Зыкову должно быть стыдно выступать в суде с позиции инквизитора.

Зато адвокат «МК» без особого смущения заявил, что показаний Зыкова и мнения Архиерейского Собора вполне достаточно, чтобы подтвердить «медицинскую некомпетентность» Владимира Иванова. А для опровержения оскорбительного характера термина «сатанист» приложил к делу посвященную саентологам копию страниц из справочника Московского патриархата и тут же призвал суд не обращать внимания на употребление в статье термина «маньяк», раз уж речь идет о какой-то секте.

Так что же, и постановления суда теперь определяются ссылками на мнение Московской Патриархии? Но не будет Московская патриархия защищать журналиста «МК» Александра Хинштейна от вызвавших возмущение мировой общественности преследований за его выступления — скорее это сделают саентологи, последовательно выступающие против карательной психиатрии. И большим наркоманией и их близким нет никакого дела до антиконституционной борьбы с «сектантами» и «сатанистами» — им необходима помощь, которую они сегодня получают в Фонде спасения детей и подростков от наркотиков.

Жалоба на постановление Пресненского суда по описанному делу передается в Мосгорсуд. Но нарушение прав человека неизбежно влечет за собой и уголовное преступление: в ходе предвыборной кампании Владимира Иванова в 194-м округе Москвы в декабре 1999 года появились неизвестно кем выпущенные листовки «Сатанист рвется в Госдуму». Понятно, что безнадежно было бы ожидать, что авторы подобных листовок предстанут перед судом.

*Валерий Никольский,
председатель совета Организации содействия
утверждению в обществе свободы совести*

Содержание № 3 (59)

Юбилей

Л. Алексеева. Сергей Ковалев — настоящий гражданин. 2 марта Сергею Ковалеву — 70 лет — стр. 1

Акции

Соб. корр. Нет войне в Чечне! Антивоенный комитет действует — стр. 2

Международная Хельсинкская Федерация

А. Роудс, П. Вентура. Права человека в Австрии — что предлагает партия Свободы — стр. 2

А. Роудс. Выборы в Киргизстане должны быть честными — стр. 4

Выступления и заявления

Б. Альтшулер. «Признание любой ценой» — стр. 4

Б. Альтшулер. Об антигосударственной позиции МИД РФ — стр. 6

Жертвы — мирное население (заявление Нижегородского общества прав человека) — стр. 6

Отменить смертную казнь! (заявление Инициативной группы «Общее действие») — стр. 7

Необходимо решить проблемы Чечни (Открытое письмо группы чеченской интеллигенции) — стр. 8

Проекты МХГ

Д. Мещеряков. Новая программа МХГ в области правозащитного мониторинга — стр. 9

Соб. корр. Хельсинкское движение для стран Закавказья и Центральной Азии — стр. 10

Т. Нижегородцев. Создана Ассоциация общественных объединений «Голос» — стр. 11

Д. Мещеряков. Где и как учить российских правозащитников? — стр. 11

О. Федорова. Мы учимся в Польше — стр. 13

Л. Башинова. До встречи в Москве! — стр. 13

Обсуждается в Москве

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной думе — стр. 14

Л. Левинсон. Экстренный выпуск о законотворчестве ГД — стр. 16

Соб. корр. Палата по правам человека обсуждает — стр. 17

В регионах

Ю. Коростелев. Закат свободы на улице Свободы — стр. 19

Соб. корр. «Мы не жалуемся...» — стр. 20

Соб. корр. Южно-Российский ресурс-центр: научим и поможем — стр. 20

Елена Макей. Суды в Свердловской области «завалены» работой, при этом многие судьи профнепригодны — стр. 21

Взгляд на проблему

Б. Альтшулер. Что можно сделать, когда сделать ничего нельзя? (окончание) — стр. 21

Право на свободу совести

В. Никольский. Конкуренция в суде — стр. 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy

тираж 999 экз.